ISSN 2409-6814

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ
АКАДЕМИЯ
ВЛАДИМИР

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№2 (58)

2026
ГОД

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ АКАДЕМИЯ
ВЛАДИМИР

ISSN 2409-6814

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№2 (58)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА «УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Макаров Павел Юрьевич,
доктор экономических наук, доцент
(Владимирский филиал РАНХиГС)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Соколова Марина Владимировна,
кандидат исторических наук, доцент
(Владимирский филиал РАНХиГС).

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Доктора наук:

1. **Аверин Александр Валентинович,**
доктор юридических наук, доцент
(Владимирский филиал РАНХиГС).
2. **Гойхер Олег Лазаревич,**
доктор экономических наук
(Владимирский филиал РАНХиГС).
3. **Губернаторов Алексей Михайлович,**
доктор экономических наук
(Финансовый университет при Правительстве РФ).
4. **Давыдова Марина Леонидовна,**
доктор юридических наук, профессор
(Волгоградский государственный университет).
5. **Дерен Иванна Ивановна,**
доктор экономических наук, доцент
(ВЮИ ФСИН, г. Владимир).
6. **Евстифеев Роман Владимирович,**
доктор политических наук
(ИНИОН РАН, г. Москва).
7. **Илюхина Вера Алексановна,**
доктор юридических наук, доцент
(Академия ФСИН России (г. Рязань)).
8. **Кисляков Алексей Николаевич,**
доктор экономических наук,
кандидат технических наук
(Владимирский филиал РАНХиГС).
9. **Лапыгин Юрий Николаевич,**
доктор экономических наук, профессор
(Владимирский филиал РАНХиГС).
10. **Миронова Светлана Михайловна,**
доктор юридических наук, доцент
(Волгоградский филиал РАНХиГС).
11. **Плетников Виктор Сергеевич,**
доктор юридических наук, доцент
(УРГЮА, г. Екатеринбург).
12. **Пожарский Дмитрий Владимирович,**
доктор юридических наук, доцент
(Уфимский юридический институт МВД России (г. Уфа)).
13. **Федотова Гилян Васильевна,**
доктор экономических наук
(ФИЦ ИУ РАН, г. Москва).
14. **Чечельницкий Илья Валентинович,**
доктор юридических наук
(рабочий аппарат Уполномоченного
по правам человека в РФ).
15. **Чуб Анна Александровна,**
доктор экономических наук, доцент
(Финансовый университет
при Правительстве России, Москва).

Кандидаты наук:

16. **Авдеев Данила Алексеевич,**
кандидат юридических наук
(Владимирский филиал РАНХиГС).
17. **Киселев Александр Сергеевич,**
кандидат юридических наук
(Финансовый университет при Правительстве РФ).
18. **Шаханов Вячеслав Владимирович,**
кандидат юридических наук
(Владимирский филиал РАНХиГС).

ISSN 2409-6814

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ:
Наименование (название) издания: Ученые записки
Учредитель (соучредители): Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Фамилия, инициалы главного редактора: Картухин В.Ю.
Порядковый номер выпуска и дата его выхода в свет: № 2 (58), 22.06.2026
Индекс для изданий, распространяемых через предприятия связи: нет
Тираж: 500 экземпляров
Цена: «Свободная цена»
Адрес редакции, издателя, типографии: 600017, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Горького, д. 59-а
Знак информационной продукции, предусмотренный Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»: 16+
Адрес электронной почты и номер телефона редакции: vladimir@ranepa.ru, (4922) 53-28-57
Свидетельство о регистрации средства массовой информации от 30 апреля 2015 года № ПИ № ФС77-61577 (бланк 057765), выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

© Владимирский филиал РАНХиГС, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Якушев П. А.
РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНИК И. В. ПОНКИНА
«ДЕВИАНТОЛОГИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ»
(2-Е ИЗД., ПЕРЕРАБ. И ДОП. М. : ИНФРА-М, 2024) 4

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION

Земляникина А. Д.
ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТУРИЗМОМ
ЧЕРЕЗ ПРОГРАММНО-ПРОЕКТНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ 7

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ
PUBLIC-LEGAL (STATE-LEGAL) SCIENCES

Малько А. В.
ПРАВОТВОРЧЕСКАЯ ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ
РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ
В СФЕРЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АПК 12

Новиков М. В.
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ
СУБЪЕКТАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ
ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ 16

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА
REGIONAL ECONOMY

Калмыкова И. Ю.,
Балакин А. В.
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ 22

Орлова А. Н.,
Муравьев А. Ф.
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ:
НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ, СИСТЕМНЫЕ РИСКИ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ БИЗНЕСА
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ. 27

Федотова Г. В.
ОСНОВЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РЕГИОНА 31

Шматкова В. В.
ВЛИЯНИЕ ОТРАСЛИ ПРОИЗВОДСТВА МЕДИЦИНСКОЙ ТЕХНИКИ
НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ
МОСКОВСКОГО РЕГИОНА 36

Научная статья
УДК 35

Рецензия
на учебник И. В. Понкина «Девиантология государственного управления»
(2-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2024)

Павел Алексеевич Якушев
Председатель первого судебного состава по рассмотрению гражданских дел в апелляционном порядке Владимирского областного суда, Владимир, Россия

Original article

Review
of I. V. Ponkin's textbook "Deviantology of Public Administration"
(2nd edition, revised and expanded. Moscow : INFRA-M, 2024)

Pavel A. Yakushev
Chairman of the First Judicial Panel for Civil Cases on Appeal, Vladimir Regional Court, Vladimir, Russia

Учебник доктора юридических наук, профессора Игоря Владиславовича Понкина «Девиантология государственного управления» представляет собой оригинальное и во многом новаторское исследование, обосновывающее и систематизирующее новое научное направление в рамках общей теории публичного управления. Работа, выдержавшая второе издание, существенно переработанное и дополненное, демонстрирует стремление автора к концептуальному осмыслению «теневой стороны» государственного управления: тех отклонений, дефектов, дисфункций и патологий, которые, по справедливому замечанию Г. В. Мальцева, на которого ссылается автор, «вовсе не исключены из правовой сферы, их всегда больше, чем хотелось бы».

Учебник основан на авторских курсах, читавшихся в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, что придает работе дидактическую продуманность и методологическую выверенность и верификацию. Структура работы включает восемь глав, последовательно раскрывающих предметное поле девиантологии государственного управления: от раскрытия предметно-объектной области теории девиантологии государственного управления, особенностей и перспектив ее становления (глава 1) через анализ неопределенностей и рисков в государственном управлении (глава 2), дефектов, дисфункций и дисбалансов в указанной сфере и в праве (главы 3 и 4) к негативным трансформациям и состояниям государства и государственного управления (глава 5), токсичным звеньям в системе государственного управления (глава 6) и, наконец, к позитивной повестке: устойчивости системы государственного управления (глава 7) и проектированию, организации и реализации омологированного государственного управления (глава 8).

Заслуживает внимания анализ методологической платформы, предшествующий основному содержанию работы. И. В. Понкин обоснованно указывает на необходимость отхода от «непозволительных упрощений и чрезмерной схематизации» в общей теории публичного управления. Опираясь на идеи синергетики и теории сложных систем, он подчеркивает, что современное государственное управление имеет дело со «стохастическими процессами, с очень сложными и неявными детерминациями и связями, дезорганизациями и дисфункционализациями, развивающимися нелинейно и сложнопрогнозируемо». Этот тезис задает тон всему исследованию: предмет девиантологии – не просто отклонения от нормы, а имманентные сложной системе состояния неопределенности, риска и энтропии.

Для обоснования своей концепции автор привлекает труды не только правоведов (Г. В. Мальцев, В. Н. Протасов, В. Г. Вишняков), но и классиков теории организации и управления (А. И. Пригожин), философов и социологов. Интерес вызывает обращение автора к концепции А. А. Богданова с ее понятием «дезингрессии» как формы дезорганизации системы.

© Якушев П. А., 2026

Достоинством работы является сконструированный понятийно-категориальный аппарат нового научного направления. Автор предлагает развернутые дефиниции ключевых понятий: «дефект государственного управления», «ошибка в государственном управлении», «риск», «неопределенность», «дисфункциональное государство», «несостоятельное государство», «параллельное государство» и др. Многие из определений, безусловно, обогащают понятийный аппарат теории управления и могут быть востребованы как в научных исследованиях, так и в правотворческой и правоприменительной практике.

Значительный интерес представляют параграфы, посвященные типологии негативных состояний государства: дисфункциональное государство (5.1), государство-дистопия (5.2), несостоятельное государство (5.3). Автор проделывает серьезную работу по систематизации зарубежных исследований (Р. Джексон, Э. Ньюман, К. Джиорджетти) и предлагает собственные, достаточно строгие определения.

Полезной представляется классификация дисфункциональных государств по различным основаниям (территориальным масштабам, степени пораженности системы, причинам возникновения и др.). Концепция «государства-дистопии» как частного случая дисфункционального государства, хотя и отмечена печатью публицистичности, позволяет поставить важный вопрос о границах государственного вмешательства и рисках тотального контроля.

Раздел о несостоятельном государстве (failed state) написан с опорой на солидную зарубежную литературу и вносит вклад в развитие этого важного направления. Автор справедливо отмечает, что несостоятельность государства – это «антиидеал в государственном управлении», и предлагает развернутый перечень дистинктивных признаков такого состояния, включая утрату монополии на насилие, крах политической и правовой системы, неспособность обеспечивать базовые социальные услуги. При этом он подчеркивает, что «не существует двух полностью одинаковых несостоятельных государств», что методологически важно, предостерегая от упрощенных схем.

Учебник выстроен с учетом требований федеральных государственных образовательных стандартов и содержит все необходимые элементы: введение в каждую главу, структурированный текст, вопросы для самоконтроля, обширный библиографический список и перечень тем для рефератов и контрольных работ. Автор стремится сформировать у обучающихся соответствующие компетенции, четко формулируя, что студент должен «знать», «уметь» и чем «владеть».

Подводя итог, можно сделать вывод, что учебник И. В. Понкина «Девиантология государственного управления» является фундаментальной и новаторской работой, открывающей новое научное направление и предлагающей оригинальный категориальный аппарат для анализа «патологий» государственного управления. Автор демонстрирует глубокое знание проблематики, широкий кругозор и стремление к концептуальному синтезу различных теоретических подходов. Безусловной заслугой работы является постановка проблемы и попытка ее системного осмысления.

Рецензируемый учебник предлагает материал для критического осмысления и дальнейшей научной дискуссии. Работа рекомендуется к использованию в учебном процессе по направлениям подготовки «Государственное и муниципальное управление» и «Юриспруденция» на уровне магистратуры.

Статья поступила в редакцию 13.05.2026; одобрена 25.05.2026; принята к публикации 05.06.2026.
The article was submitted 13.05.2026; approved after reviewing 25.05.2026; acceped for publication 05.06.2026.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Научная статья
УДК 659.1

Формирование эффективной системы управления туризмом через программно-проектные инструменты

Анастасия Дмитриевна Земляникина
Отдел мониторинга и контроля реализации программ и проектов управления программ и проектов, Министерство экономического развития и промышленности Владимирской области, Владимир, Россия
n.zemlanikina@mail.ru

Аннотация. Внедрение программно-проектного подхода является действенным инструментом для достижения стратегических целей развития туристской отрасли. Этот метод позволяет систематизировать работу по улучшению инфраструктуры и повышению качества предоставляемых услуг. В статье приведены параметры формирования целостного представления о механизме управления туристической индустрией, который учитывает предпочтения потребителей и специфику программно-проектного подхода.

Ключевые слова: экономика туризма, региональные программы, проект, опрос, региональный туризм, региональное управление

STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION

Original article

Forming an effective tourism management system through program and project tools

Anastasia D. Zemlyanikina
Program and Project Implementation Monitoring and Control Department, Program and Project Management Department, Ministry of Economic Development and Industry of the Vladimir Region, Vladimir, Russia
n.zemlanikina@mail.ru

Abstract. The implementation of a program-project approach is an effective tool for achieving the strategic goals of the tourism industry's development. This method allows for the systematization of efforts to improve infrastructure and enhance the quality of services provided. The article presents the parameters for forming a comprehensive understanding of the mechanism for managing the tourism industry, which takes into account consumer preferences and the specifics of the program-project approach.

Keywords: tourism economy, regional programs, project, survey, regional tourism, regional management

Туристская отрасль представляет собой комплексную систему государственного управления, характеризующуюся многоотраслевым характером и значительным влиянием на социально-экономическое развитие территорий. Сложность управления обусловлена тесным взаимодействием различных секторов экономики и социальной сферы.

Эффективное регулирование туристской отрасли требует координации действий множества государственных институтов. В процесс управления вовлечены органы власти, ответственные за развитие культуры, транспортной инфраструктуры, спортивной сферы и внешнеэкономических связей [1].

Ключевые направления государственного управления туризмом включают разработку и реализацию стратегических документов по развитию туристской отрасли, создание благоприятного инвестиционного климата, формирование условий для развития предпринимательской деятельности в сфере туризма, обеспе-

© Земляникина А. Д., 2026

чение безопасности туристской деятельности, продвижение регионального туристского бренда, контроль качества предоставляемых туристских услуг [2].

Особую значимость имеет социальная эффективность туристической отрасли, которая проявляется в таких аспектах, как повышение качества жизни местного населения, сохранение и развитие культурного наследия, создание новых рабочих мест, модернизация социальной инфраструктуры, развитие человеческого капитала [3].

Системный подход к управлению туристической отраслью позволяет минимизировать негативные последствия и максимизировать положительное влияние на местные сообщества, что способствует устойчивому развитию региона. Успешная реализация государственной политики в сфере туризма возможна при условии комплексного учета всех факторов развития отрасли и постоянного мониторинга эффективности принимаемых мер [4].

Для диагностики автор использует специально разработанный опросный лист. Он предназначен для оценки эффективности работы субъектов туристической деятельности, органов власти и местного самоуправления, а также для выявления факторов, влияющих на выбор туристического продукта. Кроме того, опрос позволяет сформировать предложения по мерам поддержки индустрии в рамках нового механизма управления, основанного на программно-проектном подходе.

Опросный лист включает вопросы по следующим направлениям: параметры туристических услуг; стоимость путешествия; инфраструктура туризма; рекламная деятельность региона; участие в общественных обсуждениях; туристские предпочтения; дополнительные характеристики.

Первая часть анкеты состоит из закрытых альтернативных и неальтернативных вопросов, которые позволяют определить предпочтения респондентов относительно видов туризма, форм отдыха и выбора между групповыми и индивидуальными турами. По ряду вопросов предлагаются готовые варианты ответов, например, по видам событийного туризма (фестивали, крупные мероприятия).

Вторая часть анкеты посвящена социально-демографическим характеристикам респондентов: полу, возрасту, сфере деятельности, месту проживания и уровню дохода.

В исследовании приняли участие 93 человека. Большинство из них – работники, не занятые в сфере туризма, и государственные служащие. Все респонденты проживают в городах. Средний возраст участников – 25–34 года, а средний уровень заработной платы составляет от 50 до 100 тысяч рублей.

Представим посредством сводной таблицы характеристики потребителей туристских услуг Владимирской области (табл. 1) в целях анализа предпочтений целевой аудитории, выявления основных мотиваций выбора туристских направлений и разработки эффективных управленческих технологий для повышения туристской привлекательности Владимирской области.

Исследование показало, что регион обладает значительным туристическим потенциалом и вызывает интерес как у внутренних, так и у иностранных путешественников. Вместе с тем участники опроса подчеркнули необходимость повышения уровня инфраструктуры и качества услуг, в том числе в сферах транспорта, размещения и организации досуга. Особую роль играет разнообразие экскурсионных маршрутов. Кроме того, туристы готовы принимать участие в общественных обсуждениях, если будет обеспечен доступ к актуальной информации.

Полученные данные свидетельствуют о целесообразности внедрения нового механизма управления туристической отраслью на основе программно-проектного подхода. Это позволит комплексно решать выявленные проблемы и устранять факторы, препятствующие развитию туризма во Владимирской области.

Программно-проектный подход послужит решением представленных в табл. 1 проблемных вопросов. Так, создание комплексной государственной программы Владимирской области «Развитие туризма» позволит объединить все перечисленные аспекты в виде мероприятий (результатов), целесообразно их разделение на проектную и процессную части. При этом важным аспектом программно-проектного подхода является возможность включения выполненного мероприятия (результата) в рамках проектной части в процессную часть в целях обеспечения поддержания его функционирования. Завершённый проект формирует основу для обеспечения его функ-

Характеристики потребителей туристских услуг Владимирской области

Таблица 1

Критерии	Результаты исследования					
Сфера деятельности	Государственные служащие 43 %	Работники иных сфер (не в сфере туризма) 41 %	Пенсионеры, самозанятые 16 %			
Место жительства	Городская местность 100 %					
Возраст (лет)	18–24	25–34	35–44	45–54	55–65	65–75
	11 %	49 %	30 %	9 %	4 %	2 %
Вид туризма	Культурно-познавательный 76 %	Событийный 19 %			Оздоровительный 5 %	
Туристская платежеспособность (тыс. руб.)	25–50	50–75	75–100	100–125	125–150	
	29 %	39 %	16 %	11 %	5 %	
Параметр выбора тура	Стоимость тура 48 %	Место назначения 24 %	Экскурсионная программа 19 %	Длительность тура 9 %		
Оценка негативных факторов	Недостаток финансовых средств 78 %	Недостаток времени 17 %	Иные 5 %			
Оценка организации путешествия	Проживание 4/5	Питание 3	Транспортное обслуживание 3	Экскурсии 4/5	Работа турагента 4/5	Общая оценка 4/5
Источник информации о турах	Реклама в интернете и (или) социальных сетях 64 %	Рекомендации друзей/родственников 21 %	Личные рекомендации знакомых туристов 15 %			
Проблемы развития туриндустрии региона	Средний уровень транспортного обслуживания 36 %	Недостаток информации о туробъектах 30 %	Непрозрачные цены 21 %	Трудности при бронировании 13 %		
Факторы, сдерживающие развитие туризма в регионе	Плохая инфраструктура размещения и питания 55 %	Отсутствие регионального цифрового сервиса 36 %	Низкий спрос среди населения 5 %	Недостаточная развитость транспортных связей 4 %		
Участие в общественных обсуждениях	Готовы участвовать 23 %			Участие возможно, но требуется больше информации 77 %		
Отношение к покупке сувенирной продукции в регионе	Доступна и разнообразна 36 %			Высокая стоимость и малая уникальность 64 %		

ционирования и поддержки в рамках процессной части конкретной госпрограммы.

Иллюстрирующим является мероприятие (результат) по созданию регионального цифрового сервиса. Результат проектной части – сама функционирующая информационная система, процессной – обеспечение технической поддержки, корректной работы серверов и т. п. На основании результатов опроса сформирован авторский подход к их внедрению в комплексную государственную программу Владимирской области «Развитие туризма» посредством программно-проектного подхода (табл. 2).

Таблица 2

Авторский подход к внедрению результатов опроса в комплексную государственную программу Владимирской области «Развитие туризма» посредством программно-проектного подхода

Проектная часть	Параметр преемственности (→ – да; * – нет)	Процессная часть
Создан цифровой сервис	→	Обеспечение функционирования туристского сервиса
Сформированы новые транспортные маршруты	→	Обеспечение нормативного состояния дорог регионального и местного значения
Построены новые объекты туристской инфраструктуры	→	Обеспечение функционирования объектов, кадровое обеспечение
Создана сувенирная продукция	*	Обеспечение информированности граждан о путешествиях по региону
Разработан бренд Владимирской области	*	Проведение общественных обсуждений повышения туристской привлекательности региона

На основе проведённого исследования можно сделать общий вывод: большинство жителей не знают о богатом культурном наследии и достопримечательностях Владимирской области. Посещение региональных объектов осложняется рядом факторов. Ключевая проблема – слаборазвитая транспортная инфраструктура: нет удобных маршрутов, что ограничивает доступ к интересным местам. Ещё одна трудность – нехватка актуальной и понятной информации: туристам важно знать не только, где находится объект и как его посетить, но и где поесть, припарковаться и какие есть дополнительные сервисы.

Для успешного развития туризма в регионе необходим комплексный подход. Важно наладить взаимодействие между всеми элементами туристической сферы: транспортом, гостиницами, пунктами питания, развлечениями и экскурсионными услугами. Применение программно-проектного метода поможет структурировать работу по улучшению каждой составляющей индустрии. Такой подход обеспечит сбалансированное развитие туризма и сделает Владимирскую область более привлекательной для путешественников.

Список источников

1. Жигарева М. И., Макаров С. Д. Управление туризмом в Российской Федерации на основе проектного подхода // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2023. – Т. 18, № 3. – С. 798-803.
2. Рахаф А. Индустрия туризма как сложный фактор государственного управления // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. – 2024. – № 4 (72). – С. 153-157.
3. Gössling S., Scott D. Tourism in the Polycrisis: A Horizon 2050 paper // Tourism Review. – 2025. – Vol. 80. – P. 65-71. – DOI 10.1108/TR-06-2024-0519.
4. Дерен И. И., Земляникина А. Д. Разработка модели развития регионального туристского потенциала через кластеризацию в рамках программно-проектного подхода (на примере Владимирской области) // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2025. – Т. 60, № 1. – С. 289-303. – DOI 10.55959/MSU0130-0105-6-60-1-13

Статья поступила в редакцию 13.05.2026; одобрена 25.05.2026; принята к публикации 05.06.2026.
The article was submitted 13.05.2026; approved after reviewing 25.05.2026; acceped for publication 05.06.2026.

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

PUBLIC-LEGAL (STATE-LEGAL) SCIENCES

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Научная статья
УДК 340

Правотворческая форма реализации российской государственно-правовой политики в сфере инновационного развития АПК

Александр Васильевич Малько
Научно-образовательный центр «Государственно-правовая политика современной России» Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, Тамбов, Россия
alex25-58@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена правовому регулированию и формированию российской государственно-правовой политики в сфере инновационного развития агропромышленного комплекса (АПК). Автор определяет государственно-правовую политику в данной сфере как системную деятельность уполномоченных органов и институтов гражданского общества, направленную на создание эффективного механизма правового регулирования внедрения инноваций в агросекторе. Обосновывается необходимость принятия кодифицированного акта об инновационной деятельности в Российской Федерации, а также специализированного федерального закона «О правовом регулировании инновационного развития АПК в РФ». Особое внимание уделяется сбалансированности правового регулирования: недопустимости как недостаточного, так и избыточного нормативного воздействия. Отмечаются риски ухода субъектов инновационной деятельности в «теневые отношения». В итоге формулируется вывод о необходимости создания выверенного и системного комплекса юридических норм, регулирующего вопросы агроинновационного развития.

Ключевые слова: государственно-правовая политика, инновационное развитие, агропромышленный комплекс, агроинновации, кодифицированный акт, цифровые технологии, искусственный интеллект, регуляторная гильотина

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-03175 (https://rscf.ru/project/25-28-03175).

PUBLIC-LEGAL (STATE-LEGAL) SCIENCES

Original article

Law-making form of implementation of Russian state and legal policy in the sphere of innovative development of the agro-industrial complex

Alexander V. Malko
Scientific and Educational Center "State and Legal Policy of Modern Russia" of Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov, Russia
alex25-58@mail.ru

Abstract. This article examines legal regulation and the development of Russian state and legal policy in the area of innovative development in the agro-industrial complex (AIC). The author defines state and legal policy in this area as the systemic activities of authorized bodies and civil society institutions aimed at creating an effective mechanism for legally regulating innovation in the agricultural sector. The article substantiates the need to adopt a codified act on innovation in the Russian Federation, as well as a specialized federal law "On the Legal Regulation of Innovative Development of the AIC in the Russian Federation." Particular atten-

© Малько А. В., 2026

tion is paid to ensuring a balanced legal framework: the inadmissibility of both insufficient and excessive regulatory impact. The article notes the risks of innovation entities moving into the shadow economy. Ultimately, it concludes that it is necessary to create a well-balanced and systematic set of legal norms regulating issues of agro-innovative development.

Keywords: state and legal policy, innovative development, agro-industrial complex, agricultural innovations, codified act, digital technologies, artificial intelligence, regulatory guillotine.

The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 25-28-03175 (https://rscf.ru/project/25-28-03175).

Прорывное развитие агропромышленного комплекса (далее — АПК) невозможно без активного внедрения в него инновационных технологий. Данные проблемы стоят так или иначе перед всеми государствами. Если же говорить о России, то Президент РФ 8 декабря 2025 года на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам подчеркнул, что «рост эффективности напрямую зависит от внедрения передовых технологий, средств автоматизации, промышленных роботов, от использования цифровых решений, в том числе электронных платформ и механизмов искусственного интеллекта. Можно сказать больше: в современных условиях именно эти инструменты вносят определяющий вклад в развитие экономики предложения и освоения нового технологического уклада… Принципиально важно, чтобы отечественные инновации, в том числе технологии искусственного интеллекта, автономных систем, цифровых платформ, находили широкое применение во всех сферах жизни… Проект инновационного развития — общенациональная задача».

Отсюда инновационные технологии приобретают в таком сегменте экономики, как аграрная ее составляющая, особую роль. Действительно, устойчивое функционирование сельского хозяйства, связанное с обеспечением продовольствием населения и конкурентоспособностью отечественного АПК, в значительной степени зависит от инновационной активности организаций агроэкономики.

Однако для того чтобы фрагментарные усилия в этом направлении перевести на новый более комплексный уровень, нужна специальная деятельность компетентных органов государства и институтов гражданского общества – соответствующая российская государственно-правовая политика в сфере инновационного развития АПК, с помощью которой вполне достижимы вышеобозначенные намерения.

По нашему мнению, государственно-правовая политика в сфере инновационного развития АПК – это научно обоснованная, последовательная и системная деятельность специально уполномоченных государственных органов и институтов гражданского общества по использованию юридических средств в достижении таких целей, как создание эффективного механизма правового регулирования внедрения новаторских технологий в агросекторе, что будет способствовать устойчивому развитию сельского хозяйства, а в конечном счете – повышению качества не только правовой, но и социально-экономической жизни в целом.

Выделим основные формы реализации данной политики, которые будут включать, по сути, конкретные направления ее осуществления. Это: 1) доктринальная; 2) правотворческая; 3) правоприменительная; 4) воспитательно-обучающая.

Наиболее важное значение в современный период приобретает правотворческая форма, которая выражается преимущественно в принятии, изменении и отмене нормативных правовых актов и нормативных договоров. Главная проблема заключается не в их количестве, а в том, чтобы они были увязаны в единую систему.

Если же говорить о конкретных правотворческих мерах, то вполне можно согласиться с предложениями о принятии в области инновационной деятельности в целом кодифицированного акта, который будет выступать нормативно-правовой основой для дальнейшего более конкретного правового регулирования – уже агроинноваций. Поэтому солидарны с тем, что «именно в этом направлении вполне целесообразно принятие кодифицированного законодательного акта по вопросу государственной поддержки инновационной деятельности… Данный закон может носить название "Об инновационной деятельности в Российской Федерации"», в котором «четко и недвусмысленно должны раскрываться основные понятия, относящиеся к области инновационных общественных отношений, формулироваться принципы государственной инновационной по-

литики, определяться компетенция правотворческих органов федерального и регионального уровней в области правового регулирования инновационных отношений, вырабатываться правовые меры поддержки инноваций в стране и т. п.» [1, 2]. Следует отметить, что были предприняты попытки разработки проектов подобного законодательного акта. Так, в феврале 2011 г. был обнародован и внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ законопроект «О государственной поддержке инновационной деятельности в РФ». Предметом регулирования данного федерального закона являются отношения по поводу государственной поддержки инновационной деятельности, которые возникают между государством в лице России, субъектами РФ, муниципальными образованиями, иными участниками инновационной деятельности. Данный закон определялся как базовый для принятия целого комплекса новых норм. Поэтому в связи с его принятием объективно потребовалось внесение изменений в ряд нормативных правовых актов и наделение органов государственной власти и управления специальной компетенцией в этой сфере [3, с. 13].

В литературе по этому поводу также подчеркивалось, «что проект федерального закона "Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике в РФ" принят в первом чтении в Государственной Думе РФ еще 16 июня 1999 года. Далее в октябре 2010 года был рассмотрен новый проект данного федерального закона, который опять был отклонен. Позднее был разработан проект федерального закона "О государственной поддержке инновационной деятельности в РФ", который тоже пока не принят. Для совершенствования законодательства в рамках инновационного развития и активизации деятельности по реализации инновационной политики, осуществляемой субъектами исполнительной власти, предлагается доработать проект и принять федеральный закон "Об инновациях и инновационной деятельности в РФ"» [4, с. 41].

На наш взгляд, в развитии предлагаемого весьма масштабного кодифицированного законодательного акта нужен детальный и специализированный закон, в котором рассматриваемые отношения можно будет урегулировать более конкретно и адресно. Речь идет о принятии Федерального закона «О правовом регулировании инновационного развития АПК в РФ», в котором необходимо установить:

– принципы российской государственно-правовой политики в сфере инновационного развития АПК;

– права и обязанности соответствующих субъектов;

– юридические механизмы внедрения и использования агроинноваций в сельскохозяйственном производстве;

– их гарантии, включая меры правового стимулирования и правового ограничения, в том числе и меры юридической ответственности;

– порядок взаимодействия участников агроинновационной деятельности;

– режимы применения больших данных, искусственного интеллекта и других цифровых технологий в АПК, включая вопросы кибербезопасности и т.д.

В рамках правотворческого направления следует сохранять баланс в установлении юридических предписаний, организующих процесс разработки и внедрения агроинноваций. Важно, как и везде, избегать крайностей. С одной стороны, здесь недостаточное правовое регулирование может привести к весьма негативным последствиям, связанным с безопасностью, в том числе и с техногенными рисками, нарушающими интересы общества и личности. С другой же стороны, излишняя заурегулированность этих отношений приносит, как правило, обратный эффект. Нечто подобное произошло с развитием биотехнологий в нашей стране, в результате чего потребовалась «регуляторная гильотина» — отмена забюрократизированных требований к регистрации, что часто делает коммерциализацию создаваемых агроинноваций весьма сложной для научных коллективов или небольших компаний. Действительно, правовое регулирование новаторских продуктов не должно быть избыточным, чтобы не снижать интерес научного и бизнес-сообщества к процессу их разработки и внедрения. Более того, это может подтолкнуть данных субъектов к выходу из правового поля и к переходу их в «теневые отношения».

Поэтому агроинновационное развитие нашей страны требует сбалансированного и адекватного законодательства, сочетающего в себе начала безопасности и эффективности правового регулирования. Другими словами, на уровне правотворчества нужен комплекс юридических норм, выверенно и системно регламентирующих процессы разработки и внедрения инноваций в агропромышленное производство.

Список источников

1. Грибанов Д. В. Правовая модель инновационного развития общества // Правоведение. – 2011. – № 1. – С. 37-43.
2. Ефимцева Т. В. Место инновационного права в системе отраслей российского права : автореф. дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Ефимцева Татьяна Владимировна . – М., 2014. – 47 с.
3. Трофимов В. В. Проблемы организации и проведения правотворческой политики в области инновационного развития России // Государство и право. – 2017. – № 3. – С. 10-18.
4. Власов В. А., Козленко А. Н. Правовое регулирование перехода аграрного сектора экономики России на новый инновационно-ориентированный тип своего развития // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 1. – С. 38-42.

Статья поступила в редакцию 13.05.2026; одобрена 25.05.2026; принята к публикации 05.06.2026.
The article was submitted 13.05.2026; approved after reviewing 25.05.2026; acceped for publication 05.06.2026.

Научная статья
УДК 34.09

Правовое регулирование реализации субъектами Российской Федерации полномочий по обеспечению деятельности мировой юстиции

Михаил Васильевич Новиков
Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Россия
m_novikov@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с нормативным закреплением и реализацией государственных полномочий по обеспечению функционирования мировой юстиции. В частности, автором предпринята попытка анализа действующего законодательства и исторических аспектов его трансформации с момента становления института мировых судей в современной России до настоящего времени. В работе осуществлен анализ условий реализации нормативных установлений, регламентирующих процесс реализации субъектами Российской Федерации полномочий по обеспечению деятельности мировой юстиции, причин трансформации правового регулирования рассматриваемой сферы, предпринята попытка выявить факторы, негативно влияющие на рассматриваемый процесс, и предложить мероприятия по их минимизации.

Ключевые слова: мировая юстиция, обеспечение деятельности мировых судей, аппарат мирового судьи, полномочия субъекта Российской Федерации

Original article

Legal Regulation of the Exercise of Powers to Ensure the Operation of Justices of the Peace by Subjects of the Russian Federation

Mikhail V. Novikov
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia
m_novikov@mail.ru

Abstract. This article examines issues related to the regulatory consolidation and implementation of state powers to ensure the operation of justices of the peace. Specifically, the author analyzes current legislation and the historical aspects of its transformation from the establishment of the institution of justices of the peace in modern Russia to the present. The paper analyzes the conditions for implementing the regulations governing the exercise of powers by subjects of the Russian Federation to ensure the operation of justices of the peace, the reasons for the transformation of legal regulation in this area, and attempts to identify factors negatively impacting this process and propose measures to minimize them.

Keywords: Justices of the Peace, support for the activities of justices of the peace, justices of the peace apparatus, powers of a subject of the Russian Federation

Актуальность исследования правового регулирования обеспечения деятельности мировой юстиции обусловливается множеством факторов как теоретического, так и прикладного, правоприменительного характера. Мы считаем, что ключевым направлением исследования в данной области выступает изучение правовых норм, регулирующих деятельность уполномоченных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, на которые возложены полномочия по обеспечению деятельности мировой юстиции.

Необходимость детального анализа юридической регламентации полномочий субъектов Российской Федерации в данной сфере обусловлена, прежде всего, реформами судопроизводства, направленными на децентрализацию и увеличение роли региональных органов. Это предполагает усиление их ответственности в обеспечении условий для полноценной работы ми-

© Новиков М. В., 2026

ровых судей, включая вопросы назначения, финансирования и организационной поддержки, а также проблемные вопросы, которые возникают в правоприменительной практике.

При этом российская судебная система достигла своего нынешнего состояния, пройдя сложный путь трансформации. Понимание многоуровневой структуры отечественного правосудия критически важно. Особое место в ней занимают мировые судьи – первичное, но фундаментальное звено судебной власти [8, с. 214].

Различные вопросы, соприкасающиеся с темой исследования, нашли отражение в работах таких ученых-теоретиков и практиков, как Р. И. Абушов, Н. А. Власенко, Е. А. Волосатых, А. Р. Гарифуллина, И. В. Головинская, И. И. Дунаев, Г. Н. Захаров, Е. В. Кузнецова, С. А. Овсийчук и других.

Кроме того, вопросы правового регулирования полномочий, так или иначе связанные с обеспечением функционирования мировой юстиции и возникающими в связи с этим проблемами, рассматривались в работах В. А. Азарова, О. В. Гладышева, Н. В. Редькина, С. В. Лонской.

Однако, несмотря на достаточно большой объем литературы по рассматриваемой тематике, проведенный анализ научных трудов позволяет констатировать, что в современных условиях достаточно остро встает вопрос о поиске направлений практического совершенствования правового регулирования реализации субъектами Российской Федерации полномочий по обеспечению деятельности мировой юстиции, что, в свою очередь, также обусловливает актуальность темы проводимого исследования.

Возрождение мировой юстиции в России новейшего времени связано с прежними традициями ее становления и развития [9, с. 63]. Развитие института мировой юстиции в современной России берет свое начало с 1998 года, когда был принят основной федеральный закон, регулирующий данный институт – Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» [10]. В соответствии с положениями которого мировой судья признается судьей общей юрисдикции субъекта Российской Федерации, при этом входящим в единую судебную систему России. При этом мировые суды обладают большой автономией в принятии решений по делам, которые попадают в их юрисдикцию, что позволяет им гибко реагировать на специфику ситуации конкретной территории. Эта свобода действий способствует доверительному отношению населения к судебной системе в целом, поскольку люди видят в мировых судах не бюрократический аппарат, а реальный инструмент разрешения конфликтов. Благодаря локализации судебных участков на своей территории и достаточно высокому уровню доступности мировых судей граждане получают возможность непосредственного участия в правосудии на начальном уровне, что способствует общественной поддержке мировой юстиции.

В современных условиях уделяется большое внимание деятельности мировых судей как первичному звену судебной системы Российской Федерации. За достаточно непродолжительный период своей деятельности они способствовали ускорению осуществления правосудия в стране, резко снизили нагрузку в федеральных судах и таким образом обеспечили быстрый доступ граждан к правосудию [3, с. 42]. Тем не менее реализация полномочий в сфере мировой юстиции, и работа мировых судей в частности, сопряжена со значительным объемом сложностей. При этом, исходя из траектории развития политической ситуации в государстве и обществе, система судов общей юрисдикции может пойти по пути формирования в виде смешанной или асимметричной модели [2, с. 349]. Зачастую ограниченные человеческие и организационные ресурсы ставят перед ними задачи, требующие высокого уровня не только юридической, но и организационно-управленческой подготовки. Сказанное позволяет констатировать, что система мировой юстиции не только выступает фундаментальной частью судебной системы, но и является важным звеном в поддержании общественного порядка. А мировые судьи, в свою очередь, выполняют ряд значимых функций, начиная от доступного правосудия и заканчивая воспитанием правового сознания у граждан. Поэтому их правильное понимание и уважение к их труду должны оставаться приоритетом в развитии судебной системы современного Российского государства.

Правовому регулированию организационного обеспечения деятельности мировых судей органами исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации посвящена ст. 10 Федерального закона от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» [10], в которую неоднократно со времени принятия закона вносились изменения, в частности в 2011 [11, 12], 2012 [13], 2014 [14], 2018 [15] и 2025 [16] году.

В первую очередь, отметим, что, согласно ч. 1 ст. 10 ФЗ № 188, «под организационным обеспечением деятельности мировых судей понимаются мероприятия кадрового, финансового, материально-технического, информационного и иного характера, направленные на создание

условий для полного и независимого осуществления правосудия». Это один из немногих случаев в отечественной законотворческой практике, когда законодательно трактуются подобные термины. Понятие организационного обеспечения было введено с принятием ФЗ от 18 апреля 2018 г. № 76-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере организационного обеспечения деятельности мировых судей» [15].

В связи с этим становится очевидным, что обеспечение деятельности мировых судей представляет собой сложный механизм координации федеральных и региональных полномочий и субъектов их реализации. Рассматриваемая двойственность разграничения полномочий между федеральным и региональным уровнями власти приводит к возникновению определенных трудностей в практике реализации этих полномочий. Двухуровневое финансирование системы мировой юстиции ставит перед органами власти субъектов РФ вопрос надлежащего материально-технического обеспечении мировых судей необходимыми ресурсами для полноценного исполнения их обязанностей.

При этом вопросы финансирования являются лишь одной из сторон обеспечения мировых судей. Не менее важным является кадровое обеспечение участков мировых судей сотрудниками аппарата. При этом отбор и подготовка кадров требует не только внимания и тщательного подхода, но и высокого уровня взаимодействия между мировым судьей, для обеспечения работы которого осуществляется подбор кадров, и соответствующим органом государственной власти субъекта Российской Федерации, который проводит конкурс и в штате которого он будет трудоустроен. При этом региональные власти должны не только обеспечить привлечение квалифицированных специалистов для замещения должностей в аппарате мировой юстиции, но и организовать их постоянное обучение и повышение квалификации.

При рассмотрении материально-технического обеспечения мировой юстиции нам представляется необходимым отдельно остановиться на том, что оно включает в себя не только физическую инфраструктуру (помещения, их оснащение необходимым оборудованием, расходные делопроизводственные материалы), но и современные информационные технологии обеспечения судопроизводства. При этом информационное обеспечение судебного делопроизводства, в свою очередь, предполагает не только информатизацию внутреннего документооборота, но и работу с гражданами, являющимися сторонами судопроизводства или третьими лицами. Открытость и доступность информации о судебном делопроизводстве мировых судей онлайн является важным элементом эффективного функционирования судебной системы в современных условиях цифровизации деятельности государства.

В настоящее время законодательно определена методика расчета и выбора видов бюджетных расходов регионов для обеспечения деятельности мировых судей в соответствии с нормами положенности, устанавливаемыми федеральными и региональными нормативными документами. Кроме того, процедура расчета и распределения видов бюджетных расходов, связанных с обеспечением деятельности мировых судей, требует пристального внимания и согласованности между органами государственной власти федерального уровня, подведомственными Верховному суду Российской Федерации, и органами государственной власти регионального уровня, на которые возложены соответствующие полномочия. В вопросе координации совместных усилий следует обратить внимание на выстраивание взаимодействия территориальных подразделений Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации и уполномоченных на обеспечение деятельности мировых судей органов государственной власти региона. Представляется, что особое место в этом процессе могут занять советы судей регионов. Именно они могут играть ключевую роль как выразители и защитники интересов судебной власти на местах. Представляется, что они вполне могли бы участвовать в процессе обсуждения и утверждения бюджета, выделяемого на обеспечение деятельности мировых судей, а также в мониторинге его исполнения, выявляя возможные пробелы и недостатки в материально-техническом обеспечении мировых судей. Кроме того, участие представителей советов судей региона в кадровом обеспечении деятельности мировых судей способствовало бы распространению положительного опыта взаимодействия мировых судей с работниками аппарата. Это обусловливает необходимость тесного взаимодействия между советами судей, органами законодательной и исполнительной власти регионов, а также территориальных подразделений Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, что сможет способствует формированию обоснованных, сбалансированных бюджетных решений, способных в условиях индивидуальной финансово-экономической ситу-

ации каждого региона максимально эффективно обеспечить деятельность мировой юстиции.

Мы считаем, что установленные в настоящее время законодательные механизмы финансирования полномочий по обеспечению деятельности мировой юстиции являются важными инструментами, поддерживающими надлежащие условия осуществления в Российской Федерации. Гарантируя независимость и адекватное обеспечение мировых судей, они вносят весомый вклад в реализацию принципов независимости судебной власти и верховенства закона. Без надлежащей поддержки и учета мнения судейского сообщества судебная система не смогла бы эффективно выполнять свои функции. Поэтому подобная система взаимодействия и контроля за бюджетными процессами имеет ключевое значение для развития правового государства. При этом нельзя забывать, что бюджетная система финансирования должна обеспечивать возможность оперативного реагирования на возникающие проблемы в финансовой сфере [1, с. 133].

Подводя итог исследования отдельных вопросов правового регулирования реализации субъектами Российской Федерации полномочий по обеспечению деятельности мировой юстиции, мы считаем, что, несмотря на неоднократно предпринятые законодателем попытки оптимизации правового регулирования рассматриваемой сферы, еще остаются вопросы, требующие дальнейшего обсуждения и решения. И одной из таких проблем является неравномерность финансирования мировых судей, особенно это очевидно при сравнении регионов с профицитными и дотационными бюджетами. Финансовые ресурсы, выделяемые на обеспечение деятельности мировых судей, существенно отличаются по объему. Это усугубляет как кадровые проблемы, так и возможности информатизации и повышения уровня доступности мировой юстиции.

Наряду с этим внимания заслуживает вопрос обучения и повышения квалификации мировых судей и работников аппарата мировой юстиции. Наличие законодательного требования повышения квалификации не реже одного раза в три годе не всегда может быть исполнимым в связи с неукомплектованностью штата судебного участка или уровнем текучести кадров. При этом все же в контексте законодательных требований важно предпринять попытку установления именно нормативных гарантий регулярного повышения квалификации как самих мировых судей, так и всех сотрудников аппарата, что будет способствовать повышению уровня профессионализма.

Список источников

1. Барциц А. Д. Организация бюджетного финансирования национальной судебной системы и принятие комплекса мер по ее совершенствованию в 2021-2023 годах // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – Т. 14, № 1. – С. 131-141.
2. Карягина О. В. Особенности правового регулирования деятельности мировых судей // Модернизация российского общества: стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров : материалы XX Всероссийской научной конференции (национальной с международным участием), Таганрог, 19–20 апреля 2019 года / ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики». – Таганрог : Таганрогский институт управления и экономики, 2019. – С. 346-350.
3. Лаврентьева И. М. Некоторые правовые аспекты организации деятельности мировых судей в субъекте Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2018. – № 4 (48). – С. 40-47.
4. Лонская С. В. Институт мировой юстиции в России: историко-теоретическое правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Лонская Светлана Владимировна. – СПб., 2020. – 366 с.
5. Лосев С. Г., Морозов В. И. Пути совершенствования института мировой юстиции в России // Право и политика. – 2025. – № 1. – С. 33-39.
6. Миронова А. Д., Иванцова Г. А. Мировая юстиция в России 1990-х годов и современный институт мировых судей // Право и государство: история и современность, перспективы развития : сборник трудов по итогам работы научно-практического семинара, Стерлитамак, 22 ноября 2022 года. Выпуск 5. – Стерлитамак : Стерлитамакский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий», 2022. – С. 41-43.
7. Новиков М. В. К вопросу о понятии и принципах реализации государственной кадровой политики // Кадровик. – 2022. – № 4. – С. 17-21.

8. Нурмухаметов Р. Н. Мировые судьи за пределами национальных границ: сравнительно-правовое исследование // Правовое государство: теория и практика. – 2025. – № 1 (79). – С. 213-221.
9. Фурсов Д. А. Прошлое, настоящее и будущее мировой юстиции в Российской Федерации // Российское правосудие. – 2012. – № 8 (76). – С. 61-64.
10. О мировых судьях в Российской Федерации : Федеральный закон от 17.12.1998 г. № 188-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 51, ст. 6270.
11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 18.07.2011 г. № 240-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 30, ч. 1, ст. 4588.
12. О внесении изменения в статью 10 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» : Федеральный закон от 30.11.2004 г. № 144-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 49, ст. 4843.
13. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования системы оплаты труда судей Российской Федерации, а также признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации : Федеральный закон от 25.12.2012 г. № 269-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 53, ч. 1, ст. 7594.
14. О внесении изменения в статью 10 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» : Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 276-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 30, ч. I, ст. 4277.
15. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере организационного обеспечения деятельности мировых судей : Федеральный закон от 18.04.2018 г. № 76-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 17, ст. 2425.
16. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 23.07.2025 г. № 256-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2025. – № 30, ч. II, ст. 4405.

Статья поступила в редакцию 13.04.2026; одобрена 25.05.2026; принята к публикации 05.06.2026.
The article was submitted 13.04.2026; approved after reviewing 25.05.2026; acceped for publication 05.06.2026.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

REGIONAL ECONOMY

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья
УДК 332.1

Региональные особенности социально-экономического развития сельских территорий Владимирской области

Ирина Юрьевна Калмыкова[1], Александр Владимирович Балакин[2]
[1] Владимирский филиал РАНХиГС, Владимир, Россия,
[2] Владимирский юридический институт ФСИН России, Владимир, Россия
[1] kalmykova-iy@ranepa.ru
[2] balakinav33@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности современного состояния социально-экономического развития сельских территорий Владимирской области. Приводятся статистические данные, анализируются нормативные правовые акты, а также материалы из официальных порталов региональных органов власти. Предлагаются новые механизмы повышения эффективности управления социально-экономическим развитием сельских территорий.

Ключевые слова: сельские территории, агропромышленный комплекс, устойчивое развитие, агротуризм

REGIONAL ECONOMY

Original article

Regional features of the socio-economic development of rural areas of the Vladimir region

Irina Yu. Kalmykova[1], Aleksandr V. Balakin[2]
[1] Vladimir Branch of the RANEPA, Vladimir, Russia
[2] Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia
[1] kalmykova-iy@ranepa.ru
[2] balakinav33@yandex.ru

Abstract. This article examines some aspects of the current socioeconomic development of rural areas in the Vladimir Region. It presents statistical data, analyzes regulatory legal acts, and draws on data from the official portals of regional government agencies. New mechanisms for improving the effectiveness of rural socioeconomic development management are proposed.

Keywords: rural areas, agro-industrial complex, sustainable development, agritourism

Владимирская область – край с многовековой историей, в которой отражаются важнейшие этапы и событиям становления и развития нашего государства, с богатыми, многовековыми культурными и духовыми традициями. Это регион с развитой промышленностью, наукой и сельским хозяйством. В современных условиях область стремительно модернизируется, и одним из приоритетов в ее эволюции является развитие сельских территорий. В данном исследовании авторы исследуют некоторые особенности такого развития, рассматривают его проблемы и перспективы.

Согласно статистике, на 1 апреля 2026 года население региона составляет 1,358 млн. человек, из них городское – 1 млн. 6 тыс. чел. (77,6 %), а сельское – 291 тыс. чел. (22,4 %) соответственно. Причем общее число населения за последние четыре года сократилось на 45 тысяч человек, из которых городское уменьшилось на 44 тысячи, а сельское – на 1 тысячу. А в процентном соотношении в 2021 году оно составляло 78,2 % и 21,8 % соответственно [14]. Таким образом, в условиях системного сокращения населения региона его сельская составляющая остается относительно стабильной, а в процентном соотношении с городским населением даже несколько увеличивается, что является положительным фактором развития сельских территорий региона.

© Калмыкова И. Ю., Балакин А. В., 2026

Количество населенных пунктов Владимирской области следующее: 23 города, 9 поселков городского типа, 2494 сельских населенных пункта. Площадь территории Владимирской области составляет 29 084 км². Регион имеет выгодное географическое положение: граничит с Московской, Ярославской, Ивановской, Рязанской и Нижегородской областями [2]. Географическое положение, почвенно-климатические условия, ресурсы региона также способствуют развитию его сельских территорий.

Стратегия устойчивого развития сельских территорий на период до 2030 года определяет данное понятие следующим образом: сельские территории – территории сельских поселений и межселенные территории. В свою очередь, сельские поселения – один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления. Межселенные территории – территории, находящиеся вне границ поселений. А сельская местность – совокупность сельских населенных пунктов [3].

Анализ современного состояния сельских территорий в Российской Федерации показывает, что многие глобальные социально-экономические изменения, которые проходят в рамках перехода к новому технологическому укладу, дают не только положительный эффект их развитию, но часто воспринимаются как негативные процессы. Среди них:

– развитие технологического прогресса, повсеместная цифровизация приводит к нарушению традиционных отраслей производства, традиционного уклада жизни;

– продолжение урбанизации и даже повышение ее темпов влечет за собой отток сельского населения в города, постепенное измельчание и сокращение сельских населенных пунктов;

– слабая развитость социальной инфраструктуры и логистики сельских территорий, низкий уровень доступности ко многим услугам в сфере образования, здравоохранения приводят к усилению разрыва уровня жизни между жителями сельской местности и городов и др. Эти проблемы характерны и для Владимирской области.

Повышение эффективности государственной политики в сфере устойчивого социально-экономического развития территорий показывает, что в настоящее время начался процесс глобальных изменений, направленных на повышение качества жизни населения и обеспечения их устойчивого развития. Обозначим наиболее важные тенденции этих изменений и постараемся доказать, что многие современные преобразования могут стать отправной точкой социально-экономического развития села.

Во-первых, в настоящее время государство достаточно эффективно инвестирует в развитие АПК, создание новых эффективных производств, современных рабочих мест, развитие социальной инфраструктуры сельских территорий. Так, в 2026 году на развитие села во Владимирской области планируется направить 2,4 млрд. рублей [14]. Продолжается реализация государственной программы Владимирской области «Комплексное развитие сельских территорий Владимирской области», определены планы строительства и ремонта учреждений образования, культуры, здравоохранения, спортивных объектов, реализуются планы модернизации коммунальной инфраструктуры, газовых сетей [13].

Во-вторых, в сельском хозяйстве Владимирской области активно внедряют новые технологии, в том числе роботизацию производства и использование искусственного интеллекта. Так, благодаря новым технологиям у многих жителей сельских территорий появилась возможность стать самозанятым или индивидуальным предпринимателем, работать удаленно, как на работодателя, так и на себя, не выходя из дома, воспользовавшись лишь мобильным приложением. Это создает условия создания рабочих мест для молодежи при условии развития социальной инфраструктуры в сельских территориях.

Идет развитие транспортной сети: в прошлом году отремонтировано, реконструировано и построено 28 тысяч километров дорог, это на 14 процентов больше, чем год назад [4]. Доступность автотранспорта и прочих удобств значительно повысила мобильность населения. Все эти изменения являются серьезным фактором возрождения и устойчивого развития сельских территорий.

Высокие темпы урбанизации (сегодня 75 % населения страны проживают в городах [5]) также имеют отрицательный эффект. К негативным последствиям, как отмечалось выше, относится высокий уровень социального неравенства жителей сельской местности в сравнении с жителями городов, что выражается в неравенстве доходов и доступности общественных благ и социальных услуг, высокий уровень бедности, неразвитость социальной инфраструктуры и т.д. [6, с. 72]. Так, в 2025 г. уровень бедности населения РФ составил 6,7 %, численность населения с доходами ниже границы бедности при этом достигла 9,8 млн. человек. Во Владимирской области этот показатель выше – 7,5 % [1].

В Российской Федерации сохраняется тенденция к депопуляции сельской местности.

Так, по данным доклада Министерства сельского хозяйства РФ «О состоянии сельских территорий (агломераций) Российской Федерации в 2025 году», темпы сокращения численности сельского населения в 2015-2025 гг. составили от 50 до 300 тыс. чел. в год. В последние годы население в сельской местности начало сокращаться более быстрыми темпами, достигнув в 2025 г. значения в 300 тыс. чел. Несмотря на снижение темпов сокращения численности населения сельских территорий Владимирской области, опасная тенденция в регионе пока сохранятся [15].

Однако в настоящее время формируется и новая тенденция – часть населения все чаще задумывается о переезде из города в сельскую местность, и это не только пенсионеры. Подавляющее большинство российской молодежи (94 %) считает, что у жизни в сельской местности есть свои преимущества. Из 10 опрошенных горожан 8 (80 %) готовы рассмотреть переезд в сельскую местность, если там будут созданы все условия для комфортной жизни, работы и самореализации [7, с. 43].

Решение многих проблем развития сельских территорий требует коренного изменения системы управления ими. Эти изменения связаны с процессами ее оптимизации в рамках перехода от двухуровневой к одноуровневой системе управления муниципальными образованиями. Это продиктовано принятием в 2025 году Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» № 33-ФЗ. Одноуровневая система предполагает создание муниципальных округов с централизованным самоуправлением, ликвидацию системы городских и сельских поселений, что значительно упрощает процесс управления [1].

Во Владимирской области переход к новой одноуровневой системе управления развитием муниципальных образований завершен. В регионе остался только один район – Вязниковский. Остальные уже преобразованы в округа. Говорить о выводах и результатах нововведений, безусловно, пока преждевременно. Однако данную реформу можно выделить как одну из основных тенденций в развитии системы управления сельскими территориями Владимирской области.

Исходя из положений Федерального закона «О развитии сельского хозяйства», под устойчивым развитием сельских территорий понимаются их стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, рациональное использование и охрана земель, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, обеспечиваемые в том числе в результате осуществления видов деятельности, не связанных с сельскохозяйственным производством, включая деятельность по оказанию услуг в сфере сельского туризма [8].

Для региона пять основных направлений сельского хозяйства являются приоритетными. Среди них:

– молочное скотоводство;

– мясное животноводство;

– овощеводство открытого и закрытого грунта;

– картофелеводство;

– аквакультура [9].

Агропромышленный комплекс Владимирской области включает в себя около 120 сельскохозяйственных организаций, более 300 действующих крестьянских (фермерских) хозяйств, около 500 предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности. На сельхозпредприятиях Владимирской области трудится более 7500 человек, средняя заработная плата выше 67 тыс. рублей.

В рамках реализации государственной программы развития агропромышленного комплекса Владимирской области предусмотрен ряд мероприятий, направленных на устойчивое развитие малых форм хозяйствования и предпринимательства на селе, на обеспечение занятости и повышение доходов сельского населения.

В отчете о развитии региона за 2026 год губернатор Владимирской области Александр Авдеев сообщил, что в сельском хозяйстве область показывает уверенный рост. Объём производства вырос на 9,5 %. В оборот введено 8,7 тыс. га заброшенной земли (с 2022 года – около 48 тыс. га). Губернатор призвал не снижать темпы возвращения былых пашен. Также область помогла аграриям приобрести 358 единиц техники, что на 40% больше прогноза. Особые успехи достигнуты в молочном животноводстве: наша область входит в топ-10 страны и топ-5 в ЦФО по уровню надоев на одну корову. В 2025 году всего в регионе надоили 555 тыс. тонн [10].

Для полноценного развития сельских территорий региона одним из предложений может выступать большая популяризация данной сферы, в том числе и в средствах массовой информации. Многие попросту не знают о том, какие льготы предоставляются некоторым категориям граждан при трудоустройстве в сельской местности, как совершенствуется село на современном этапе. К примеру, 2026 год в Республике Коми объявили Годом села. По словам главы региона Ростис-

лава Гольдштейна, несмотря на климатические условия, республика делает ставку на инициативы, которые меняют жизнь в сельской местности к лучшему. Качество жизни в сельской местности необходимо подтянуть к уровню городского в части доступности инфраструктуры и социального обеспечения [11].

Что касается масштабов всей страны, то еще в 2018 году Председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко предлагала объявить 2019-й Годом села в России. Она отмечала, что проблем на селе множество и для их решения необходим комплексный подход. А подобная инициатива придала бы мощный импульс для серьезного прогресса во многих сферах. Однако данная инициатива так и не была поддержана, но остается актуальной. В связи с этим от Владимирской области также может исходить инициатива по признанию последующего (2027 или 2028) года тематическим – Годом развития сельских территорий.

Помимо прочего, на наш взгляд, необходимо кардинальное обновление жилищного фонда в сельских территориях. Так, в регионе уже введены в эксплуатацию типовые коттеджные поселки. Это предусматривает и федеральная программа «Комплексное развитие сельских территорий» [12], а также подобная региональная программа [13]. Ведь многие населенные пункты переполнены ветхими постройками пятидесятых годов прошлого столетия, когда в условиях начавшейся холодной войны государство, не имея возможности выделять средства на жилищное строительство, строить жилье и обеспечивать им всех нуждающихся, было вынуждено сделать ставку на индивидуальное домостроение. На текущий момент ситуация совершенно иная, а строительство или покупка дома подпадают под некоторые льготные кредитные программы, обеспечиваемые государством. Причем во Владимирской области расположена особая экономическая зона «Доброград-1», где быстрыми темпами происходит становление малоэтажных жилищных кварталов нового формата. Прообраз недавно образованного муниципального округа Доброград в ближайшем будущем может послужить образцом и ориентиром в жилищном строительстве и развитии инфраструктуры как для региона, так и для государства в целом.

Одним из эффективных направлений социально-экономического развития сельских территорий региона является агротуризм, или сельскохозяйственный туризм, – относительно новое направление социально-экономического развития сельских территорий, но в последнее время набирает все большую популярность. Все большее число туристов выбирают для путешествия внутренние направления и предпочитают проводить свой отпуск в сельской местности, знакомясь с сельским образом жизни, с местной культурой и местными обычаями, принимая участие в традиционном сельском труде.

Таким образом, развитие сельских территорий Владимирской области осуществляется в соответствии с действующим федеральным и региональным законодательством. Оно имеет свои специфические особенности, выраженные в исторических и территориальных аспектах развития сельских территорий региона. В настоящее время формируются новые механизмы повышения эффективности управления социально-экономическим развитием сельских территорий, которые были частично отражены в данном исследовании.

Список источников

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти : Федеральный закон от 20.03.2025 г. № 33-ФЗ. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/51732?ysclid=mnyaid5kfb638740079 (дата обращения: 18.03.2026).
2. О регионе // Правительство Владимирской области : [сайт]. URL: https://avo.ru/vladimirskaa-oblast (дата обращения: 18.03.2026).
3. Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года : Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 г. № 151-р // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.03.2026).
4. Дороги по всей России строятся опережающими темпами // Российская газета : [сайт]. URL: https://rg.ru/2026/03/19/nametili-marshrut-1. (дата обращения: 19.03.2026).
5. Городское население. URL: https://www.worldometers.info/ru/демография/россия-демография/ (дата обращения: 19.03.2026).
6. Вайхонский А. Е. Уровень урбанизации в России: статистический аспект // Российская экономика и общество: в поисках точек роста : сборник материалов XIII Национальной научно-практической конференции Института магистратуры с международным участием. – СПб. : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2024. – С. 70-74.

7. Калмыкова И. Ю., Балакин А. В. Реализация государственной политики пространственного развития сельских территорий Российской Федерации: современное состояние, проблемы, перспективы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2025. – № 9(280). – С. 42-47.
8. О развитии сельского хозяйства : Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ // Рос. газ. – 2007. – № 2.
9. АПК // Министерство сельского хозяйства Владимирской области : [сайт]. URL: https://mcx.avo.ru/apk-vladimirskoj-oblasti1 (дата обращения: 18.03.2026).
10. Губернатор отчитался о развитии региона перед депутатами Заксобрания // Владимирские ведомости : [сайт]. URL: https://vedom.ru/news/2026/03/27/78440-gubernator-otchitalsya-o-razvitii-regiona (дата обращения: 02.04.2026).
11. Аграрная отрасль в Коми требует особых субсидий. URL: http://vybor-naroda.org/stovyborah/podrobnosti/303376-agrarnaja-otrasl-v-komi (дата обращения: 02.04.2026).
12. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 г. № 696 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 23, ст. 2953.
13. О государственной программе Владимирской области «Комплексное развитие сельских территорий Владимирской области» : Постановление Администрации Губернатора Владимирской области от 20.12.2019 г. № 904 // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.03.2026).
14. Население // Владимирстат : [сайт]. URL: https://33.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Население(5).pdf (дата обращения: 18.03.2026).
15. О состоянии сельских территорий (агломераций) Российской Федерации в 2025 году : Доклад Министерства сельского хозяйства РФ. URL: https://mcxpx.ru/upload/localdocs/gosprogs/2025%20год/Комплексное%20развитие (дата обращения: 18.03.2026).

Статья поступила в редакцию 13.04.2026; одобрена 25.05.2026; принята к публикации 05.06.2026.
The article was submitted 13.04.2026; approved after reviewing 25.05.2026; acceped for publication 05.06.2026.

Научная статья
УДК 347

Цифровая трансформация экономики: новые возможности, системные риски и вызовы для бизнеса в условиях глобальной нестабильности

Анастасия Николаевна Орлова[1], А. Ф. Муравьев[2]
[1, 2] Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых»
[1] oid@mivlgu.ru

Аннотация. Человечество сегодня переживает всемирный сдвиг к новой технологической парадигме, которую часто называют цифровой экономикой или эпохой цифровой трансформации. В данной статье анализируется дуалистическая природа цифровизации экономических отношений, рассматриваемая в двух аспектах: широком (социально-экономические отношения, связанные с производством, распределением, обменом, информационных технологий) и узком (использование специальных технологий и больших данных в системе хозяйственных отношений). Доказывается, что внедрение цифровизации открывает перед экономикой значительные перспективы для активного роста: создание удаленного доступа к огромным массивам информации в режиме реального времени, ускорение обработки больших данных, снижение транзакционных издержек, упрощение взаимодействия бизнеса с государственными структурами, ускорение вывода инновационных продуктов на рынок и повышение производительности труда. Цель настоящего исследования – выявить и систематизировать ключевые вызовы, сопряженные с цифровой трансформацией, включая повышенную уязвимость перед кибератаками и несанкционированными утечками информации, риск углубления цифрового неравенства между организациями с разным уровнем технологической адаптации, а также проблемы регулирования криптовалютного рынка, создающего благоприятную среду для махинаций и нелегальных операций в силу анонимности транзакций. В работе подчеркивается, что цифровое пространство выступает синтезом цифровых процессов, средств взаимодействия и информационных ресурсов, поддерживаемых инфраструктурной на основе норм регулирования и организационных принципов, играет центральную роль в современной экономике, что становится основой для стабильного роста и процветания как бизнеса, так и всего общества.

Ключевые слова: цифровая экономика, защита персональных данных, кибератаки, цифровое неравенство, электронная коммерция, цифровизация, информационные технологии

Original article

Digital Transformation of the Economy: New Opportunities, Systemic Risks, and Challenges for Business in a Context of Global Instability

Anastasia N. Orlova[1], A. F. Muravyov [2]
[1, 2] Murom Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov"
[1] oid@mivlgu.ru

Abstract. Humanity is currently experiencing a global shift toward a new technological paradigm, often referred to as the digital economy or the era of digital transformation. This article analyzes the dualistic nature of the digitalization of economic relations, examining two aspects: broad (socioeconomic relations related to production, distribution, exchange, and information technology) and narrow (the use of specialized technologies and big data in the economic system). It is demonstrated that the introduction of digitalization opens significant prospects for economic growth: creating remote access to vast amounts of information in real time, accelerating big data processing, reducing transaction costs, simplifying business interactions with government agencies, accelerating the market launch of innovative products, and increasing labor productivity. The purpose of this study is to identify and systematize the key challenges associated with

© Орлова А. Н., Муравьев А. Ф., 2026

digital transformation, including increased vulnerability to cyberattacks and unauthorized data leaks, the risk of deepening digital inequality between organizations with different levels of technological adaptation, and the challenges of regulating the cryptocurrency market, which creates a favorable environment for fraud and illegal transactions due to the anonymity of transactions. The study emphasizes that the digital space, a synthesis of digital processes, means of interaction, and information resources supported by an infrastructure based on regulatory norms and organizational principles, plays a central role in the modern economy, becoming the foundation for stable growth and prosperity for both business and society.

Keywords: digital economy, personal data protection, cyberattacks, digital divide, e-commerce, digitalization, information technology

Человечество сегодня переживает всемирный сдвиг к новой технологической парадигме, которую называют часто цифровой экономикой или эпохой. Различные технологические достижения, а также состояние социальных институтов затрагивает данную эпоху, в т.ч. формы, модели экономической организации, механизмы госуправления, системы ценностей, идеологию социального характера.

По мнению Е. Р. Беляевой и большинства авторов и экспертов, цифровая экономика рассматривается в двух аспектах. В расширенном понимании термин охватывает социально-экономические отношения. Упомянутые отношения связаны с производством, распределением, обменом и, кроме того, использованием ИТ. Вторая трактовка понятия «цифровизация» связана с использованием специальных технологий и больших данных в системе хозяйственных отношений. К ним можно отнести цифровизацию производственных отношений, отношений распределения и обмена, процессы потребления [3].

При внедрении цифровизации в экономику перед ней (экономикой) открываются значительные перспективы непосредственно для активного роста; она создает все необходимые условия для предоставления удаленного доступа к огромным объемам информации множеству пользователей, что, функционируя в режиме реального времени, значительно усиливает информационную поддержку проведения планирования, а также анализа, оптимизируя при этом сам процесс принятия последующих решений; разработка новейших систем для обработки больших данных ускоряет их обработку, что ведет к повышению эффективности; стремительное увеличение скорости передачи данных, наряду с использованием облачных технологий, обеспечивает надежное хранение информации, улучшая доступ к ней; интеграция данных процессов ведет к ускорению деловых операций и одновременно к существенному снижению затрат, что влечет за собой ускорение бизнес-процессов; компании благодаря этим инновациям значительно упрощают взаимодействие с государственными структурами, что способствует эффективной координации; ускоренная разработка и вывод на рынок инновационных товаров и услуг происходят без задержек. Это способствует увеличению их конкурентоспособности; снижение затрат на маркетинг, продвижение товаров непосредственно для производителей автоматически сокращает финансовые издержки; международные рынки становятся доступнее, открывая новые каналы сбыта; цифровизация позволяет повысить производительность труда. Это ведет к росту доходов организаций, отдельных субъектов; кроме того, контроль над процессами реализации товаров, услуг становится более эффективным. Это в конечном итоге способствует уменьшению числа задействованных сотрудников, снижению цен непосредственно на саму продукцию [1].

Разрушение границ экономического взаимодействия становится неизбежным благодаря цифровой трансформации, меняя традиционное представление о пространстве, в котором действуют экономические субъекты; такой процесс ведет к возникновению новой модели функционирования экономики, где позиции участников формируются в соответствии с их способностью к глобальной конкуренции, а цифровизация становится важнейшей характеристикой эффективности, сопоставимой с финансовой эффективностью рынков; информационные и цифровые потоки формируют основу для оценки продуктивности. эффективность [5].

Стремительная цифровая трансформация открывает перед организациями широкие перспективы для захвата выгодных позиций на мировых рынках, обеспечивая им дополнительные конкурентные преимущества и способствуя не только росту компаний, но и укреплению позиций государства на международной арене; степень внедрения цифровых технологий приобретает особое значение при формировании стратегий развития в условиях современного мира.

Цифровое пространство можно рассматривать как синтез цифровых процессов, средств взаимодействия и информационных ресурсов,

поддерживаемых инфраструктурой на основе норм регулирования, организационных принципов и механизмов управления. В экономической среде оно выступает в качестве уникального информационного пространства, интегрирующего разрозненные ранее сервисы и ресурсы в единую систему, доступную всем экономическим субъектам; в рамках данного пространства возможен свободный обмен информацией и взаимодействие на основе единых стандартов, что создаёт новые возможности для взаимодействия, укрепления социальных связей и стимулирует прогресс общества.

Среди ключевых достоинств цифрового пространства можно выделить устранение географических, временных барьеров, ранее ограничивавших взаимодействие непосредственно между участниками экономических процессов. Современные технологии предоставляют организациям возможность оперативного взаимодействия с партнёрами, клиентами по всему миру; упомянутое расширяет горизонты глобальных возможностей, создавая при этом все необходимые предпосылки роста бизнеса, открывая доступ к новым рынкам. Электронная коммерция позволяет компаниям реализовывать товары, услуги на международных рынках, достигая ранее недоступных аудиторий. Это также способствует активизации мировой торговли, укреплению межгосударственного сотрудничества.

Благодаря цифровым технологиям возникают инновационные бизнес-модели и новые формы взаимодействия между компаниями; анализ огромных объёмов данных и их эффективное использование позволяет лучше понимать запросы клиентов, создавая возможности для персонализированных решений. Кроме того, автоматизация бизнес-процессов посредством цифровых технологий значительно повышает операционную эффективность и качество предоставляемых услуг или производимой продукции, что в свою очередь ведет к росту конкурентоспособности компаний.

Однако внедрение цифрового пространства сопряжено с новыми вызовами, среди которых особое внимание уделяется вопросам кибербезопасности; защита персональных данных и предотвращение кибератак становятся приоритетными задачами, так как с ростом числа угроз компании вынуждены усиливать меры безопасности. Организациям необходимо разрабатывать стратегии по обеспечению защиты данных и быстрому реагированию на возникающие угрозы в условиях растущей киберактивности.

Цифровое пространство играет центральную роль в современной экономике, создавая условия для глобальной конкурентоспособности компаний, расширяя их возможности на мировых рынках и способствуя формированию новых моделей ведения бизнеса. Однако успешное развитие требует особого внимания к вопросам кибербезопасности и защиты данных, что становится основой для стабильного роста и процветания как бизнеса, так и всего общества.

Пандемия коронавируса стала серьёзным испытанием для российских компаний, вынужденных оперативно перейти на использование онлайн-сервисов; особенно это коснулось ритейлеров, которым пришлось переключиться на онлайн-торговлю, ускорив процесс создания собственного цифрового пространства и интеграции в глобальную цифровую экономику. Организации, не сумевшие адаптироваться к новым условиям, столкнулись с серьёзными финансовыми потерями, обусловленными как потерей клиентов, так и недостаточной подготовленностью их бизнес-моделей к новым реалиям [2].

Фирмы, обладающие развитой цифровой инфраструктурой, в период трансформации глобальных экономических условий сумели достичь значительного прироста прибыли; изменение торговых механизмов, уменьшение числа конкурентов предоставили им уникальную возможность эффективно воспользоваться своим стратегическим преимуществом в цифровой экономике – это позволило многим игрокам не просто расширить сами границы рынка, но и, кроме того, существенно укрепить позиции, обретенные непосредственно благодаря приобретенным новым возможностям.

Однако динамичный рост и активная экспансия цифровой экосистемы влекут за собой и не менее важные риски, ставящие компании перед серьезными вызовами; среди наиболее острых вопросов остается повышенная уязвимость перед угрозами кибератак и несанкционированным утечкам информации, что в условиях стремительной цифровизации становится критически важным элементом управления бизнес-процессами. Игнорирование проблем безопасности информации способно спровоцировать масштабные убытки и нанести долгосрочный ущерб, ставящий под угрозу устойчивость бизнеса в целом.

Более того, экспансивное развитие цифровых технологий несет в себе риск углубления неравенства между организациями, успешно внедрившими цифровые решения, и теми, кто еще не сумел адаптироваться к новым условиям веде-

ния бизнеса. Такое разделение угрожает формированием новых форм дисбаланса в экономике, ограничивая доступ к цифровым возможностям, что может негативно сказаться как на отдельных предприятиях, так и на целых отраслях, не успевающих в полной мере интегрироваться в современное технологическое пространство [4].

В современном мире наблюдается стремительное расширение криптовалютного рынка, сопровождающееся целым спектром рисков, связанных с отсутствием регулирования и анонимностью операций; приобретение нелегальных товаров становится доступным благодаря криптовалютам, при этом идентификация сторон сделки практически невозможна, что значительно усложняет задачи по контролю за деятельностью в цифровом пространстве. Помимо этого, недостатки цифровой экосистемы создают благоприятную среду для разнообразных махинаций; недостаточная осведомленность пользователей ведет к увеличению числа инцидентов с кражами с банковских карт, ошибочными переводами и другими подобными преступлениями.

Список источников

1. Басаев З. В. Цифровизация экономики: Россия в контексте глобальной трансформации // Мир новой экономики. – 2018. – № 12. – С. 32-38.
2. Беляев А. Д., Хуторская Л. Л. Понятие экономической основы конституционного строя Российской Федерации // Академическая публицистика. – 2023. – № 2-2. – С. 97-100.
3. Беляева Е. Р., Бургат В. В. Подходы к определению «цифровизация» // Управленческий учет. – 2022. – № 6. – С. 189-194.
4. Пастернак А. М. Экономические основы конституционного строя Российской Федерации // Вестник науки. – 2023. – Т. 2, № 7 (64). – С. 122-125.
5. Федосимов Б. А. Вопросы администрирования налога с оборота и потребления в условиях развития цифровой экономики // Modern Economy Success. – 2021. – № 5. – С. 246-250.

Статья поступила в редакцию 13.04.2026; одобрена 25.05.2026; принята к публикации 05.06.2026.
The article was submitted 13.04.2026; approved after reviewing 25.05.2026; acceped for publication 05.06.2026.

Научная статья
УДК 004.9

Основы технологического суверенитета региона

Гилян Васильевна Федотова
ФИЦ «Информатика и управление» РАН, Москва, Россия
g_evgeeva@mail.ru

Аннотация.

Актуальность. Поставленная руководством страны задача реализации технологического лидерства во всех отраслях народного хозяйства не оставляет выбора для субъектов национальной экономики и определяет основной стратегический вектор развития территории. При этом цель достижения технологического суверенитета для России будет реализована именно на уровне регионов как основных проводников государственной политики.

Цель исследования. Провести оценку технологической готовности регионов и определить роль кластерной модели в генерировании инновационных продуктов высококонкурентного профиля.

Задачи. Обозначенная цель исследования предопределила ряд задач:

- определение основ понятия «технологический суверенитет»,
- изучение технологического уровня развития регионов России,
- оценка роли кластерной модели развития наукоемких отраслей промышленной экономики.

Методология. В работе были использованы методы систематизации, классификации, контент-анализа и обобщения.

Результаты. Определено, что кластерная модель позволяет аккумулировать синергические эффекты региона на базе ведущих инженерных школ, что активизирует процессы поиска, разработки и производства технологий.

Выводы. Сделаны выводы о необходимости расширения и масштабирования кластерной практики активизации технологического потенциала отдельной территории интеграционной межрегиональной экосистемой модели генерирования критических технологий для поддержания национальной безопасности.

Ключевые слова: технологии, суверенитет, безопасность, кластерная модель, регион

Original article

Fundamentals of technological sovereignty of the region

Gilyan V. Fedotova
Leading Researcher Federal Research Center "Informatics and Control" of the RAS, Moscow, Russia
g_evgeeva@mail.ru

Abstract.

Relevance. The goal of achieving technological leadership in all sectors of the national economy, set by the country's leadership, leaves no choice for national economic actors and defines the primary strategic vector for regional development. Furthermore, the goal of achieving technological sovereignty for Russia will be realized at the regional level, as the primary conductors of state policy.

Study Objective. To assess the technological readiness of regions and determine the role of the cluster model in generating innovative, highly competitive products.

Objectives. The stated objective of the study predetermined a number of objectives:

- defining the fundamentals of the concept of "technological sovereignty,"
- studying the technological development level of Russian regions,
- assessing the role of the cluster model in the development of knowledge-intensive sectors of the industrial economy.

© Федотова Г. В., 2026

Methodology. The study utilized methods of systematization, classification, content analysis, and generalization.

Results. It was determined that the cluster model allows for the accumulation of synergistic effects within a region based on leading engineering schools, activating the processes of technology discovery, development, and production.

Conclusions. Conclusions are drawn regarding the need to expand and scale up the cluster practice of activating the technological potential of a particular region through an integrated interregional ecosystem model for generating critical technologies to support national security.

Keywords: technology, sovereignty, security, cluster model, region

Международная конкурентная борьба между странами за технологическое лидерство стимулирует процессы активного перехода на отечественные технологии и их модернизацию под современные стандарты управления и производства. Стремление к технологическому суверенитету становится одним из приоритетов национальной безопасности и независимости, а также показателем статуса развития страны в международном пространстве.

Россия как федеративное государство расширяет свои технологические возможности исключительно через региональное развитие и устойчивую трансформацию региональных систем под требования рыночной экономики. Практически регионы России выступают компонентами целого, в рамках которого реализуется масштабная политика расширения технологических возможностей и их адаптации под имеющиеся потенциалы.

Современный технологический вектор – это тренд, определяющий общую стратегию развития страны, но реализация данных мероприятий будет проводиться исключительно на региональном уровне, что обусловливает актуальность и необходимость изучения понятия «технологический суверенитет» регионов [1].

Технологический суверенитет – это компонентное явление, включающее в себя, по мнению ряда авторов, несколько составляющих: технологическую независимость, технологическую самодостаточность, безопасность и защиту технологий. Представим компоненты технологического суверенитета комплексно на рисунке 1.

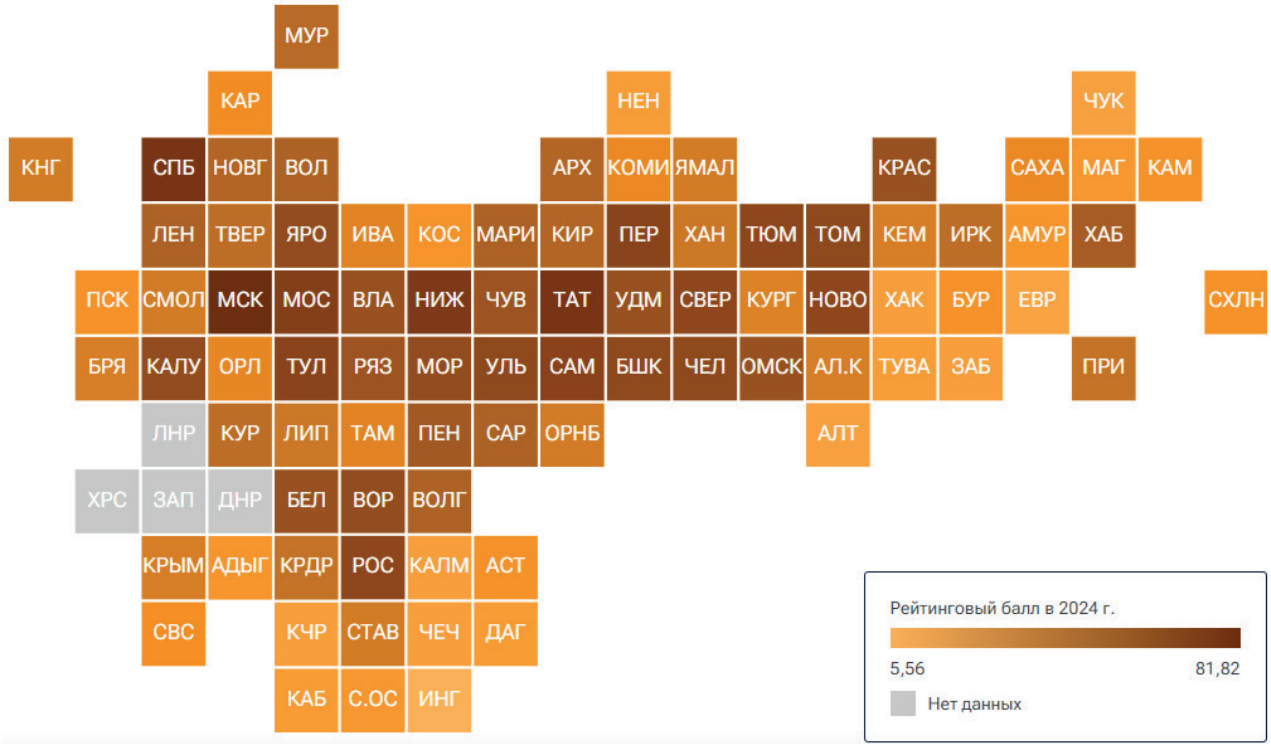

Рис. 1. Компоненты технологического суверенитета

Технологический суверенитет выступает одним из факторов, формирующих национальную безопасность страны, поэтому его качество и уровень развития будут способствовать формированию устойчивости и стабильности национального пространства, как информационного, так и реального [2]. При этом необходимо помнить, что, будучи федеративным государством, Россия базируется на экономике субъектов Федерации, количество которых в 2026 году достигло 85 единиц.

Уровень технологического развития каждого субъекта сильно дифференцирован и колеблется с интервалом от 5,56 до 81,82 п. Согласно

Национальному рейтингу регионов по научно-технологическому развитию 2024 года, лидерами стали 3 региона: Москва (81,82), Республика Татарстан (70,56), Санкт-Петербург (70,11). Общая технологическая карта рейтинга представлена на рисунке 2 [3].

Источник: РИА Рейтинг : [сайт]. URL: https://riarating.ru/infografika/20251020/630287865.html (дата обращения: 12.04.2026).

Рис. 2. Карта рейтинга научно-технологического развития страны

Практически многие регионы России находятся в среднем и выше среднего диапазонах рейтинга согласно уровню научно-технологического развития, что демонстрирует достаточно устойчивую базу для будущего инновационного развития страны. Технологический суверенитет также формирует основы для модернизации во всех отраслях народного хозяйства, ведет к выпуску высокотехнологичной продукции, способной конкурировать на внешнем мировом рынке.

Введенные с 2014 года антироссийские санкции, ограничивающие доступ для российских компаний на высокотехнологичные рынки, позволили сформировать и расширить собственные отечественные разработки и уйти от высокой импортозависимости программного обеспечения и техники. Утверждённая в 2023 году Правительством РФ «Концепция технологического развития на период до 2030 года» [1] подчеркивает важную роль субъектов Федерации в формировании наукоемких производственных кластеров для подготовки специалистов на базе ведущих инженерных школ, строительстве производственной инфраструктуры для поддержки и развития малых инновационных и технологических предприятий, привлечении региональных индустриальных партнеров под проекты научно-технологичной направленности. Таким образом, видим, что именно на региональные власти ложится ответственность за создание предпосылок будущего технологического суверенитета.

Можно привести некоторые передовые региональные практики формирования кластеров. Например, с 2016 года в Сибирском федеральном округе создан Научно-производственный кластер «Сибирский наукополис», в рамках которого функционирует 5 субкластеров (инновационный кластер информационных технологий Новосибирской области, биофармацевтический кластер, Кластер биотехнологий и биомедицины, медико-технологический кластер, Медико-биологический кластер). Другим ярким примером выступают Особые экономические зоны, создаваемые на территориях для активизации произ-

водственного и научного потенциалов. К примеру, ОЭЗ «Технополис Москва»: 10 ее площадок расположены более чем на 390 га, площадь производственной и общественно-деловой инфраструктуры составляет 1,8 млн. м^2. Подробная архитектура ОЭЗ представлена на рисунке 3.

Источник: ОЭЗ «Технополис Москва» : [сайт]. URL:https://technomoscow.ru/ (дата обращения: 12.04.2026).

Рис. 3. Архитектура ОЭЗ «Технополис Москва»

Особенности кластеризации заключаются в генерировании синергетического эффекта, в котором консолидируются бизнес-практики, научные достижения и государственный административный ресурс, направленные на освоение и внедрение новых сквозных критических технологий в производственный сектор экономики. Именно в такой синергии будет происходить активизации инновационного развития и поиска финансирования под данные проекты [3].

Кластерная модель экономики давно практикуется во многих странах и успешно себя зарекомендовала в странах СНГ, в Китае, во Вьетнаме. В России с 2014 года создано около 150 промышленных кластеров, сосредоточенных преимущественно в ЦФО, ПФО, СФО. Кластеры могут быть расположены сразу на нескольких территориях, если они создают одну технологическую и производственную цепочку по производству конкурентоспособного конечного продукта. Подобная гибкая адаптивная система позволяет расширять границы межрегиональной интеграции и функциональной взаимной дополняемости производственных этапов.

Новые санкционные реалии позволили пересмотреть возможности кластерного подхода к организации наукоемких процессов и использовать их для укрепления технологического суверенитета страны. Наукоёмкие производственные кластеры дают возможность для быстрого обмена данными и информационными потоками, ускоряют процессы принятия решений от идеи до ее практического внедрения и создания готового продукта с использованием критических технологий. Концентрация внутри подобного кластера научных, инновационных и производственных систем создает симбиоз для генерирования практико-ориентированных идей, их быстрой адаптации и генерации в новые технологические решения под конкретные производственные задачи. Кроме того, кластер может дополнительно привлекать заказы извне периметра и продавать готовые технологии отечественному промышленному сектору.

В завершение необходимо отметить, что по мере усложнения требований и роста глобальной конкуренции между странами технологическое лидерство становится стратегией

развития страны, которая будет определять ее позицию в геополитическом пространстве. Практически вокруг кластера будет формироваться целая технологическая экосистема, постоянно генерирующая новые решения для бизнеса, способные поддерживать не только технологический суверенитет страны, но и ее национальную безопасность.

Список источников

1. Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года : Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р : ред. от 21.10.2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447895/da3551c20264c4c7f15b35313571d25cd96cb8ad/ (дата обращения: 30.04.2026).
2. Савченко Е. Е. Региональный аспект технологического суверенитета – приоритетные векторы развития // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 9. – С. 5105-5120. – DOI 10.18334/epp.14.9.121551.
3. Итоги национального рейтинга научно-технологического развития субъектов Российской Федерации за 2024 г. // Минобрнауки России : [сайт]. URL: https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/rating/ (дата обращения: 30.04.2026).
4. РИА Рейтинг : [сайт]. URL: https://riarating.ru/infografika/20251020/630287865.html (дата обращения: 12.04.2026).
5. ОЭЗ «Технополис Москва» : [сайт]. URL:https://technomoscow.ru/ (дата обращения: 12.04.2026).

Статья поступила в редакцию 13.05.2026; одобрена 25.05.2026; принята к публикации 05.06.2026.
The article was submitted 13.05.2026; approved after reviewing 25.05.2026; acceped for publication 05.06.2026.

Научная статья
УДК 338.45

Влияние отрасли производства медицинской техники на экономические и социально-демографические показатели Московского региона

Виктория Викторовна Шматкова
ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр реабилитации и курортологии» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Москва, Россия
vv@zerts.ru

Аннотация. В статье определяется роль отрасли медицинского приборостроения в экономике и социальной сфере Московского региона. Выявлено, что на долю Москвы и Московской области приходится 15-20 % общероссийского производства и 25-30 % потребления медицинской техники. Охарактеризованы две модели регионального развития – инновационная (Москва) и индустриально-догоняющая (Московская область). Установлено, что экономическая эффективность отрасли определяется качеством организации пяти подсистем: производственной, научно-исследовательской, сбытовой, сервисной и управленческой. Определены ключевые социально-демографические эффекты для отрасли здравоохранения, а также обозначено значимое ограничение развития отрасли – кадровый дефицит.

Ключевые слова: медицинская техника, Московский регион, организационные подсистемы, социально-демографические эффекты

Original article

The Impact of the Medical Equipment Manufacturing Industry on the Economic and Socio-Demographic Indicators of the Moscow Region

Victoria V. Shmatkova
National Medical Research Center for Rehabilitation and Balneology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia
vv@zerts.ru

Abstract. This article assesses the role of the medical device industry in the economy and social sphere of the Moscow region. Moscow and the Moscow region together account for 15-20 % of Russia's total production of medical equipment and 25-30 % of its consumption. The study identifies two regional development models: an innovative model (Moscow) and an industrial catch-up model (Moscow Region). The economic efficiency of the industry depends largely on how well five subsystems are organized: production, R&D, sales, service, and management. We also identify key socio-demographic effects on healthcare and point to a major development constraint – a shortage of engineering personnel.

Keywords: medical equipment, Moscow region, organizational subsystems, socio-demographic effects

Введение. Промышленный комплекс Москвы и Московской области – основа экономического потенциала Центрального федерального округа. В структуре региональной промышленности производство медицинской техники занимает особое место. Данная отрасль вносит существенный вклад в валовой региональный продукт и одновременно обеспечивает работу системы здравоохранения. В условиях санкций 2022-2024 годов и общего курса страны на технологический суверенитет анализ социально-экономического влияния отрасли становится особенно важным. Цель данной статьи – показать, как отрасль медицинской техники влияет на экономические и социально-демографические показатели Московского региона.

© Шматкова В. В., 2026

Структура и специфика рынка медицинской техники Московского региона. Москва и Московская область образуют крупнейший в стране медико-технический кластер. Здесь сосредоточены производственные предприятия, научные институты и логистические центры. На регион приходится примерно 15-20 % общероссийского объема обрабатывающих производств. При этом совокупный объем московского рынка медицинского оборудования в 2024 году оценивается в 212,5-255 млрд. руб. – это 25-30 % от общероссийского рынка (850 млрд. руб.) [1].

Главная особенность в настоящее время – доминирование государственного заказа. В частности, доля B2G-сегмента составляет от 80 % до 85 % совокупного спроса [2]. Следовательно, производители работают в жестких регуляторных условиях, а успех в данном контексте зависит не от рекламы, а от умения соответствовать требованиям бюджетного законодательства и входить в реестры Минпромторга [3].

Говоря о статистических показателях, количество производителей в Москве – 549, а в Московской области – 140. По количеству игроков на рынке Московский регион является самым конкурентным в стране [4]. После 2022 года структура импорта изменилась. Проявилось это в том, что Китай занял примерно 27 % рынка, США – 15 %, а Германия – только 12 % [5]. Из этого следует, что основная конкуренция осуществляется не по ценовому уровню, как было ранее, а по глубине локализации продукции.

Две модели регионального развития. Несмотря на тесную экономическую интеграцию, Москва и Московская область представляют две разные модели развития. Сказанное касается как отрасли промышленности медицинской техники, так и системы здравоохранения в целом.

Москва работает по инновационной модели. В столице спрос ориентирован прежде всего на высокотехнологичную помощь и цифровую интеграцию. В этом контексте главными критериями для выбора медицинского оборудования становятся совместимость с ЕМИАС, функциональность и возможность работы с алгоритмами ИИ. Главными приоритетами для Москвы являются роботизированная хирургия, биотехнологии, ИИ-диагностика. При этом главный бюджетный заказчик в Москве – Департамент здравоохранения Москвы, закупки которого только за 2024 год превысили 10 млрд. руб. [6]. Говоря о расходах, следует подчеркнуть, что общие расходы Москвы на здравоохранение с учетом средств ОМС в 2024 году превысили 1 трлн. руб., а в 2025 году достигли уже 1,1 трлн. руб. [6] Обеспеченность врачами – 70 на 10 тыс. населения, что является одним из самых высоких показателей в мире. Ожидаемая продолжительность жизни в 2023 году достигала 79,4 года, а по отдельным оценкам – 80,3 года [7].

Московская область демонстрирует догоняющую модель. Для этого региона типичен массовый спрос, нацеленный на оснащение первичного звена и районных больниц. Для Московской области важны надежность, простота эксплуатации и скорость сервиса на местах. С точки зрения самой медицинской техники наиболее предпочтительными выступают рентгенотехника, реабилитационное оборудование, медицинская мебель. Основным бюджетным заказчиком в Московской области является Министерство здравоохранения Московской области, которое делает акцент на модернизацию поликлиник и сельскую медицину. Бюджет области на здравоохранение в 2026 году составил около 180 млрд. руб. [8], то есть в 5-6 раз меньше, чем в Москве. Обеспеченность врачами составила 37,7 на 10 тыс. населения, тогда как среднероссийский показатель – 43,2 [9]. Ожидаемая продолжительность жизни составляет около 74,5 года, что примерно на 5 лет ниже показателя в Москве. В завершение следует подчеркнуть, что важной особенностью Московской области выступает маятниковая миграция. Обращаясь к данным обследования рабочей силы, примерно 747,8 тыс. жителей Подмосковья работают за его пределами, и в основном в Москве. Следовательно, можно констатировать, что создается эффект «пространственной утечки мультипликатора», когда часть добавленной стоимости и налогов уходит в столицу, не оставаясь в регионе проживания [10].

Организационные подсистемы и социальные эффекты. Автор считает, что экономическая эффективность отрасли зависит от того, как организованы пять ключевых подсистем. К ним мы относим следующие: производственная, научно-исследовательская, сбытовая, сервисная и управленческая. Предполагается, что когда улучшаются их параметры (например, снижается брак, ускоряется регистрация изделий, развиваются сервисные и дистрибьюторские сети, а также оптимизируются управленческие процедуры), то растут выпуск и доля отечественной продукции [11]. Причем все это может происходить и без пропорционального увеличения ресурсных затрат. Тем не менее результаты этих подсистем можно оценить в цифрах. Например, объем российского рынка медицинских изделий вырос с 695 млрд. руб. в 2021 году до 850 млрд. руб. в 2024 году [12].

Доля отечественных изделий увеличилась с 23 % в 2021 году до 30 % в 2024 году [13-14]. Для отрасли это означает, что организационные улучшения дают реальную экономическую отдачу: растет не только выручка, но и доля рынка, контролируемая российскими производителями. Импортозамещение становится не просто номинальным событием, а подтвержденным цифрами направлением развития этого рынка.

Социальное влияние отрасли передается через систему здравоохранения. Считаем целесообразным рассматривать такие аспекты, как оснащенность и качество помощи, снижение смертности, телемедицина.

Говоря об оснащенности и качестве помощи, важно подчеркнуть, что доля оборудования со сроком службы старше 10 лет снизилась с 35,1 % в 2021 году до 24,8 % в 2024 году [15]. Обратим внимание, что объем высокотехнологичной медицинской помощи за 15 лет в целом по стране вырос в 45 раз – до 1,5 млн. пациентов в год [16]. В контексте рассматриваемой отрасли сказанное может быть прямым сигналом спроса. В частности, лечебные учреждения активно обновляют парк техники и нуждаются в сложном, высокотехнологичном оборудовании. Производители, способные предложить такую технику с качественным сервисом, получают гарантированный рынок сбыта.

С точки зрения снижения смертности, мы рассматриваем в основном болезни системы кровообращения и новообразования. Их показатели сократились на 31 % и 24 % соответственно. В Москве общий коэффициент смертности составляет 9,1 %, тогда как среднероссийский показатель – 13,3 %. Также следует обратить внимание на то, что только за последние 14 лет ожидаемая продолжительность жизни в столице увеличилась на 5 лет [17]. С точки зрения состояния отрасли данная тенденция означает, что своевременная диагностика и лечение с использованием современной медицинской техники напрямую сохраняют жизни, а тем самым вносят вклад в демографическую статистику. Следовательно, отрасль медицинского приборостроения из сугубо производственной превращается в социально значимую.

Последний критерий, по которому можно отметить развитие отрасли медицинской техники – телемедицина. Говоря о нем, следует подчеркнуть, что в Московской области в 2025 году провели 5,5 млн. телемедицинских консультаций – в три раза больше, чем годом ранее [18]. Также около 20 % из всех обращений к врачам стало дистанционным [19]. В целом, можно констатировать, что это стало возможным благодаря поставкам диагностического и телекоммуникационного оборудования. Для отрасли это новая и быстрорастущая ниша: оборудование для телемедицины, цифровые диагностические комплексы, средства передачи данных. Поэтому производители, которые осваивают этот сегмент, могут стать лидерами рынка в будущем.

Мы считаем, что одним из *главных ограничителей развития отрасли медицинской техники* выступает нехватка инженерных кадров. Обосновать это можно тем, что по России общий дефицит составляет примерно 600 тыс. человек. Экономике не хватает примерно 30 тыс. инженеров-проектировщиков и 20,4 тыс. инженеров-технологов [20]. Среди основных причин такой нехватки можно назвать старение персонала, разрыв между вузовской подготовкой и реальными технологиями, а также отсутствие в учебных заведениях современной базы. При этом многие экономисты отмечают качество высшего образования как один из важнейших критериев развития экономики [21]. В качестве примера работающего решения может выступать Центр инжиниринговых разработок в Сеченовском университете, который был открыт в марте 2026 года. В этом центре врачи, инженеры, химики создают медицинские изделия. Параллельно открыт медицинский колледж, который готовит персонал по эксплуатации техники [22]. Сказанное является сигналом для отрасли, поскольку кадровая проблема решаема, но требует системного подхода. Интеграция вузов, производственных площадок и клиник в единый контур подготовки специалистов позволяет сократить разрыв между теорией и практикой. Развитие образования инженерных кадров тесно связано с развитием промышленности и экономики регионов, что в свою очередь ведет к увеличению такого социального показателя, как занятость населения, которая в промышленности в настоящее время составляет 22 %, что отражает ее значимость в структуре хозяйства [23]. Очевидно, что без масштабирования таких моделей даже при наличии финансирования и технологий отрасль будет упираться в человеческий фактор.

Заключение. Таким образом, на основе проведенного анализа можно с уверенностью утверждать, что Московский регион выступает ядром медицинского приборостроения в России. В нем сосредоточена почти четверть всего производства и потребления медицинской техники. При этом мы установили и обосновали, что Москва и Московская область демонстрируют разные модели развития. Это означает, что единая промыш-

ленная политика в данном контексте не сработает. Связано это с тем, что для Москвы приоритетны инновации, а для Московской области – наращивание серийного производства, развитие сервисной инфраструктуры и подготовка инженерных кадров на местах. Автор указал на то, что экономическая эффективность отрасли зависит не только от объема финансирования, но и от качества организации пяти подсистем. В частности, рост рынка до 850 млрд. руб. и увеличение отечественной продукции до 30 % – прямой результат работы этих подсистем. Социальный эффект также очевиден – объем высокотехнологичной медицинской помощи вырос в 45 раз, смертность от болезней кровообращения снизилась на 31 %, а продолжительность жизни в Москве достигла уже 80 лет. В то же время главным фактором, сдерживающим развитие отрасли, остается кадровый дефицит. В этом контексте последующее развитие отрасли требует перехода от количественного импортозамещения к качественному. Следовательно, общий акцент следует сместить на надежность оборудования, развитие сервисного сопровождения, интеграцию вузов в производственные кластеры.

Список источников

1. Регионы России. Социально-экономические показатели // Росстат : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2024.pdf (дата обращения: 20.04.2026).
2. Российский рынок медицинских изделий – 2023. Аналитика // Деловой профиль : [сайт]. URL: https://clck.ru/3TPJnj (дата обращения: 20.04.2026).
3. Ефрюшкина А. И. Тенденции использования маркетинговых инструментов на рынке медицинского оборудования в РФ // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. – № 8 (84). – С. 232-236.
4. Аналитический сервис проверки контрагентов : [сайт]. URL: https://checko.ru/search/advanced (дата обращения: 20.04.2026).
5. Рынок медицинского оборудования в России и СНГ – 2025: тенденции и перспективы. URL: https://luminorica.dev/2025/04/11/rynok-mediczinskogo-oborudovaniya-v-rossii-i-sng-2025-tendenczii-i-perspektivy/ (дата обращения: 20.04.2026).
6. Расходы бюджета на развитие здравоохранения будут увеличены на 8 % // Открытый бюджет города Москвы : [сайт]. URL: https://budget.mos.ru/news/12401 (дата обращения: 20.04.2026).
7. Ожидаемая продолжительность жизни в Москве составила 79 лет // Ведомости : [сайт]. URL: https://www.vedomosti.ru/society/news/2024/12/26/1083901-sobyanin-prodolzhitelnost-zhizni-v-moskve?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 20.04.2026).
8. Около 180 млрд. рублей закладывает бюджет Московской области на здравоохранение в 2026 году // ВШОУЗ : [сайт]. URL: https://clck.ru/3TPJmX (дата обращения: 20.04.2026).
9. Врачей в России стало больше? // Рабочий край : [сайт]. URL: https://clck.ru/3TPJm7 (дата обращения: 20.04.2026).
10. Иванова Т. А. Оценка эффективности организационной структуры управления // Молодой ученый. – 2022. – № 32 (427). – С. 35-38.
11. Дерен И. И., Шматкова В. В. Механизм регулирования дистрибьюторской системы услуг на рынке медицинского оборудования в России (на примере г. Москвы и г. Санкт-Петербурга) : монография. – М. : Перо, 2011. – 229 с. – ISBN 978-5-91940-091-2.
12. Объем рынка медицинского оборудования в России вырос на 14 % // Госкорпорация «Ростех» : [сайт]. URL: https://clck.ru/3TPHxC (дата обращения: 20.04.2026).
13. Доля отечественных медизделий в общем объеме рынка составила 25,4 % // Известия : [сайт]. URL: https://clck.ru/3TPJkX (дата обращения: 20.04.2026).
14. Доля отечественных изделий на медицинском рынке России достигла 30 % // Новости промышленности MASHNEWS : [сайт]. URL: https://clck.ru/3TPJju (дата обращения: 20.04.2026).
15. В Минздраве РФ назвали долю изношенного медоборудования в госклиниках регионов // Медвестник : [сайт]. URL: https://clck.ru/3TPHt5 (дата обращения: 20.04.2026).
16. Объем высокотехнологичной медицинской помощи вырос в 45 раз за 15 лет // Объясняем.рф : [сайт]. URL: https://clck.ru/3TPJjV (дата обращения: 20.04.2026).
17. Статистика смертности в России // Росстат : [сайт]. URL: https://clck.ru/3TPHu2 (дата обращения: 20.04.2026).
18. Жители Подмосковья в три раза чаще стали пользоваться телемедициной в этом году // Интерфакс : [сайт]. URL: https://www.interfax-russia.ru/center/novosti-podmoskovya/zhiteli-podmoskovya-v-tri-raza-chashche-stali-polzovatsya-telemedicinoy-v-etom-godu (дата обращения: 20.04.2026).

19. До 20 % обращений к врачам в Подмосковье проводится через телемедицину // Regions.ru : [сайт]. URL: https://clck.ru/3TPJix (дата обращения: 20.04.2026).
20. Российским компаниям не хватает около 600 000 инженеров // Ведомости : [сайт]. URL: https://clck.ru/3TPHvv (дата обращения: 20.04.2026).
21. Дерен И. И., Кузнецов Ю. В. Качество высшего образования как одно из условий развития современной экономики // Экономика образования. – 2024. – № 5 (144). – С. 27-36.
22. В Сеченовском университете открыли Центр инжиниринговых разработок // RTVI : [сайт]. URL: https://clck.ru/3TPHwa (дата обращения: 20.04.2026).
23. Дерен И. И., Шматкова В. В. Тенденции развития отечественной промышленности с учетом региональной экономики Российской Федерации // Вестник университета. – 2025. – № 10. – С. 178-191. – DOI 10.26425/1816-4277-2025-10-178-191.

Статья поступила в редакцию 13.05.2026; одобрена 25.05.2026; принята к публикации 05.06.2026.
The article was submitted 13.05.2026; approved after reviewing 25.05.2026; acceped for publication 05.06.2026.

Уважаемые читатели!
Вы держите в руках выпуск научно-практического журнала «Ученые записки»
Вопросы, интересующие авторов, можно направлять по e-mail: peregudova-am@ranepa.ru

или задать по тел.: (4922) 52-27-89
редактору отдела ИРиИД
Перегудовой Алле Маратовне

Дизайн и вёрстка – А. Е. Дмитриев
Корректор – Н. М. Орлова

Подписано в печать 22.06.2026 г.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная. Гарнитура Calibri.
Тираж 500 экз. Заказ № 764/26

Отпечатано во Владимирском филиале федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Россия, г. Владимир, ул. Горького, 59а,
контактный телефон (4922) 52-27-89